

ТУЛЬСІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа

№ 16.

1868 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Юля 21.—Вслѣдствіе рапорта одного благочиннаго, при коемъ представивъ свѣдѣніе архитектора о назначеніи ему вознагражденія за издержки и труды по освидѣтельствуванію ветхостей одной церкви и для составленія на исправленіе оныхъ сметы, — просить разрѣшенія для руководства въ подобныхъ случаяхъ: 1) упстреблять ли на сей предметъ церковную кошелековую сумму и въ какомъ размѣрѣ, и 2) если сумма, требуемая техникомъ, даже на первый разъ, будетъ превышать 50 руб., то выдавать ли ему такую безъ особаго разрѣшенія, — епархіяльнымъ начальствомъ постановлено: Такъ какъ: 1) указомъ Св. Синода отъ 25 сентября 1861 г. (см. Т. Е. В. 1862 г. № 3) предписано, чтобы строительныя работы въ епархіяльномъ вѣдомствѣ производились непременно подъ надзоромъ и наблюденіемъ техника, 2) по 226 ст. XII т. Устава строит. церкви сооружаются и содержатся или на счетъ казны, или на счетъ при-

хожанъ, а по 1068 ст. Ш ч. Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства всеѣ издержки на командированіе по распоряженію начальства производимыя принимаются на счетъ казны, а по частному дѣлу на счетъ виновныхъ: то преддписать, чрезъ Епархіал. Вѣдомости, по тульской епархіи для объявленія по принадлежности и исполненія, чтобы для удовлетворенія гг. архитекторовъ за проѣзды и труды ихъ по церковнымъ надобностямъ употребляемы были въ расходъ по согласію съ нимъ деньги на счетъ прихожанъ, обязанныхъ по прописанной 226 ст. пещись о содержаніи и благосостояніи церкви, или въ случаѣ бѣдности и несостоятельности ихъ, заимствуемы были изъ остаточной церковной кошелековой суммы по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія на основаніи существующаго на то закона, ежели потребуется сумма значительная.

II. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

Донесеніе благочиннаго 3 округа ефремов. уѣзда Его Превосвященству, іюля 31.—Дѣйствія попечительства ефремов. у. с. Черкасскаго—Вороней при стараніи свящ. Александра Кречетова постоянно расширяются. Такъ, на страстной седмицѣ сего 1868 г. пожертвовано въ попечительство до 100 пуд. ржаной муки отъ неизвѣстнаго благотворителя для раз-

дачи бѣднымъ. Въ настоящее время къ симъ пожертвованіямъ присовокупляются и другія. Въ семь іулѣ помѣщикомъ Глаголевымъ пожертвовано 12 пуд. ржаной муки и 10 р. для раздачи бѣднымъ; госуд. крест. Петромъ и Константиномъ Илюхиными, Терентіемъ Ивановымъ и Θεодоромъ Онуфриевымъ — Ефановыми пожертвованы на праздникъ препод. Сергія 4 большихъ посеребренныхъ лампы къ мѣстнымъ иконамъ въ 50 руб. Въ настоящее время прихожане с. Черкаскаго, чувствуя потребности образованія, желаютъ завести у себя школу подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ свящ. Кречетова, о чемъ мнѣ и донесено свящ. Кречетовымъ для испрошенія Вашего архипастырскаго благословенія на дѣйствія попечительства и утвержденіе приходской школы. Осмѣливаюсь присовокупить, что главнымъ двигателемъ и причиною всѣхъ успѣховъ и расширенія дѣйствій попечительства есть мѣстный свящ. А. Кречетовъ, что его стараніе находитъ сочувствіе во всѣхъ членахъ попечительства и что весь приходъ заботами и стараніемъ того же священника расположенъ въ пользу попечительства и желаетъ повиноваться Высочайшему повелѣнію о попечительствѣ.

На донесеніи этомъ Его Преосвященствомъ дана слѣд. резолюція: „Дѣятельность попечительства благословляется; скорѣйшее открытіе школы желательно; мѣстному священнику Кречетову объявляется ообреніе за его усердную и полезную дѣятельность.“

III. ИЗВѢСТІЯ.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХІАЛ. НАЧАЛЬСТВА.

По резолюціямъ Его Преосвященства, объявляется признательность епарх. начальства: 1) одоев. 2 гил. купцу *Василію Теофилакт. Палкову* за пожертвованіе въ ц. с. Воротецъ одоев. у. дарохранительнаго ковчега серебрянаго 84 пробы въ 1 ф. 20 зол., мѣднаго павикадила, парчеваго стихаря, двухъ хоругвей и проч., всего на 200 р.; 2) прихожанамъ г. Новосила Николаевской ц., участвовавшимъ своими пожертвованіями въ исправленіи поврежденій своего мѣстнаго храма, происшедшихъ отъ бури; 3) москов. купеч. сыну *Николаю Ипполит. Черкасову*, за пожертвованіе 100 р. на устройство придѣла при церкви с. Ивановскаго, на Ситовой Мечи, черн. у.; 4) прихожанамъ с. Клемова венев. у., пожертвовавшимъ 143 р. на построеніе новой деревянной ограды вокругъ церкви; 5) прихожанамъ с. Медвѣдокъ того же у., за пожертвованіе 930 р. на распространеніе мѣстной церкви, и свящ. *Евсимію Остроумову* съ церковнымъ старостою за ихъ полезную для храма дѣятельность.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На устройство иконостаса и росписаніе стѣнъ въ церкви с. Хотуши тул. у. пожертвовано прихожанами каз. крестьянами: церк. стар. *Кирилъ Васильевымъ* 100 р., *Василемъ Θεодотовымъ* 200 р. и *Петромъ Селькинымъ* 500 р.

— Въ ц. с. Осиновой Горы того же уѣзда пожертвованы неизвѣстнымъ двѣ хоругви.

— Завѣщаніемъ почет. гражд. тул. 1 гильдіи купца *Ивана Денис. Сушкина* предоставлено 1) въ пользу Успенской церкви г. Тулы 500 р. и св. цер.служителей той же церкви 500 р.; 2) въ пользу монастырей Аѳонской Горы, а именно: а) Русикъ — св. великомуч. Пантелеимона 3000 р., б) Каракаль—св. ап. Петра и Павла, в) Филоею—Благовѣщенія, г) Иверъ—Успенія Пресв. Богородицы, д) Котломушъ - Преображенія Господня, е) Карія—Успенія Пресв. Богородицы, ж) Ставроникита—св. чуд. Николая, з) Пантократовъ—Преображенія Господня, и) Ватонедъ—Благовѣщенія, і) Шиненъ—Вознесенія, к) Хилицдарь—Введенія во храмъ, л) Зографъ св. муч. Георгія, м) Костомонидъ—св. архидіак. Стефана, н) Дахіарь—св. архистр. Михаила и Гавриила, о) Ксенофъ—св. великомуч. Георгія, п) Ксиропотамъ—св. 40 мученикъ, р) Симонъ Петро - Рождества Христова, с) Григоріатъ—св. чудотв. Николая, т) Діонисіатъ—св. Іоанна Крестителя, —каждому по 300 р., и у) Павель—св. великом. Георгія 200 р., всего 8600 р.; 3) въ монастырь св. града Іерусалима, гдѣ гробъ Господень, 500 р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ТУЛЬСКАГО МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ

общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

Тульское мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что оно приметъ съ благодарностью, кромѣ денегъ, всякаго рода пожертвованія, и въ особенности корпію, бинты, компрессы и пр.,

заготовленіе коихъ, не вызывая какой либо особой затраты капитала, можетъ быть произведено изъ остатковъ стараго бѣлья, въ досужую минуту, и оказать въ свое время важную помощь болящему.

Пожертвованія всякаго рода могутъ быть представляемы членамъ мѣстнаго управленія председателю Михаилу Романовичу Шидловскому, товарищу председателя Василью Петровичу Минину и казначею Николаю Никитичу Добрынину. Подписаль: Товарищъ председателя Василій Мининъ.

На циркулярномъ отношеніи о семъ товарища председателя мѣстнаго управленія дана слѣд. резолюція Его Преосвященства: „Напечатать Объявленіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для распространенія свѣдѣнія объ обществѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ между духовенствомъ и чрезъ него между городскими и сельскими прихожанами.“

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Присоединены къ православной церкви: 1) изъ раскола поповщинской секты одоев. мѣщанка *Евдокія Иван. Клеменова* свящ. г. Одоева Казанской ц. Д. Орлинскимъ; 2) изъ римско-католическаго исповѣданія швейцарская подданная дѣвица *Жозефила Антуанета Габіу*, свящ. крапив. у. с. Богучарова П. Миролюбовымъ, съ нареченіемъ ей имени *Марія*; 3) изъ лютеранскаго исповѣданія жена рядоваго *Юлія Данилова*, свящ. г. Тулы Вознесенской п. І. Лебедевымъ.

— По благословенію Его Преосвященства, освящены храмы: 1) вновь устроенный предѣльный во имя архистратита Михаила въ с. Спасскомъ-Доробинѣ богород. у., мѣстнымъ священникомъ; 2) обновленные: а) въ с. Высокомъ тул. у. и

б) въ с. Медвѣдахъ веневск. уѣзда, мѣстными благочинными.

— Утвержденъ церк. старостой по с. Шишлоу венев. у. вр. об. кр. *Савва Продионовъ*.

— Назначены а) казенныя пенсіи: 1) бывшему столоначальнику одоев. духов. правленія губерн. секретарю *Ивану Воскресенскому* по 57 р. 14 к. въ годъ, 2) вдовѣ столоначальника новосил. дух. правленія губерн. секр. *Руднева, Елеия Рудневой* съ дѣтьми по 28 р. 59 к. въ годъ, и б) единовременное пособіе въ количествѣ 85 р. 80 к. вдовѣ канцеляр. чиновника тул. дух. консисторіи титул. совѣтн. Делекторскаго *Надеждѣ Делекторской*.

— Умеръ ефремов. у. с. Ламскаго свящ. *Алексій Геролесъ*.

— Изъ конторы тул. архіерейскаго дома 27 іюля пре-
провождены въ комитетъ о вспомоствованіи страждущимъ
отъ неурожаевъ 1938 р. 85 к., пожертвованные на сей пред-
метъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ тул. епархіи, и употреб-
лено на пересылку 7 р.

ИЗВѢСТІЕ ОТЪ СЕМИНАРСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

По испытаніямъ, произведеннымъ въ присутствіи правленія тульской семинаріи, удостоены степени студента семинаріи, окончившіе курсъ семинарскаго ученія въ 1862 году по второму разряду, священники: ефремов. уѣзда с. Туртени *Андрей Братановскій* и крапив. у. с. Умчина *Гавріилъ Молчиновъ*.

СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ТУЛЬСКОЙ ДУХ. СЕМИНАРИИ, ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСЛѢ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ ИСПЫТАВІЙ, БЫВШИХЪ ВЪ ІЮНѢ И ІЮЛѢ МѢСЯЦАХЪ СЕГО ГОДА.

1-го класса.

Разрядъ 1-й: 1. Владиміръ Боженовъ (назначенъ былъ для поступленія въ казанскую духов. академію, но по болѣзни отказался), Александръ Заринъ, Николай Никольскій, Василій Раевскій, 5. Василій Добросклонскій, Петръ Боженовъ, Михаилъ Мерцаловъ, Иванъ Исаковскій, Алексѣй Прудовскій, 10. Петръ Виноградовъ, Павелъ Покровский, Иванъ Сергіевскій, Николай Разумновъ, Василій Покровский (съ званіемъ студента увольняются въ епархіальное вѣдомство).

Разрядъ 2-й: 15. Василій Бенескриповъ, Алексѣй Георгіевскій, Андрей Ивановъ, Алексѣй Мерцаловъ, Иванъ Геденовъ, 20. Михаилъ Спасскій, Александръ Кедровъ, Михаилъ Любомудровъ, Иванъ Сахаровъ, Феодоръ Богословскій, 25. Иванъ Поповъ, Петръ Астровъ, Николай Благовѣщенскій, Алексѣй Румянцевъ, Владиміръ Осокинъ, 30. Василій Ананскій, Василій Адамовъ, Петръ Куркинскій, Петръ Покровскій, Василій Струковъ, 35. Евгенийъ Дагаевъ, Яковъ Покровскій, Иванъ Архангельскій, Александръ Преображенскій, Василій Ласинъ, 40. Иванъ Бутырскій, Павелъ Геролевъ, Павелъ Протасовъ, Александръ Молчановъ, Иванъ Казанскій, 45. Константинъ Мелодіевъ, Петръ Путилинъ, Димитрій Розановъ, Василій Павпертовъ, Григорій Успенскій, 50. Василій Михайловскій, Иванъ Постниковъ, Александръ Гастевъ, Сергѣй Успенскій, Василій Лавровъ, 55. Александръ Глаголевъ, Александръ Дубенскій, Владиміръ

Никольскій, 58. Николай Бударцевъ (увольняются въ епархiал. вѣдомство).

2-го класса.

Разрядъ 1-й. Василій Спасскій (назначается для поступленія въ московскую духовную академію), Николай Ѳаворскій (получилъ дозволеніе отправиться въ московскую дух. акад. въ качествѣ волонтера), Петръ Сперанскій (назначается для поступленія въ казан. дух. акад.), Александръ Лавровъ, 5. Петръ Сахаровъ, Димитрій Лебедевъ, Иванъ Ивановскій, Павелъ Ѳаворскій, Веніаминъ Любомудровъ, 10. Николай Каркадиновскій, Димитрій Сахаровъ, Сергѣй Владимірскій, Василій Румянцевъ, Евгений Лосинскій (съ званіемъ студента увольняются въ епарх. вѣдомство).

Разрядъ 2-й: 15. Алексѣй Спасскій, Михаилъ Покровскій, Матвѣй Михайловскій, Петръ Покровскій, Егоръ Виноградовъ, 20. Иванъ Нелюбовъ, Алексѣй Крутицкій, Павелъ Преображенскій, Петръ Глаголевъ, Димитрій Ананскій, 25. Леонидъ Знаменскій, Михаилъ Рождественскій, Иванъ Благовѣщенскій, Василій Введенскій, Николай Гастевъ, 30. Александръ Зевелевъ, Алексѣй Пятницкій, Алексѣй Мерцаловъ, Алексѣй Рождественскій, Рафаиль Сенявинъ, 35. Григорій Воскресенскій, Александръ Орловъ, Егоръ Александровскій, Григорій Долецкій, Павелъ Сахаровъ, 40. Алексѣй Благовѣщенскій, Михаилъ Неароповъ, Сергѣй Леонардовъ, Димитрій Лебяженскій, Николай Потудинъ, 45. Василій Дубенскій, Ѳеодотъ Глаголевъ, Александръ Сахаровъ, Юсифъ Мерцаловъ, Ипполитъ Сахаровъ, 50. Василій Сахаровъ, Михаилъ Кулаковъ, Сергѣй Мерцаловъ, Николай Остриковъ, 54. Димитрій Никольскій (увольняются въ епарх. вѣдомство).

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ на содержаніе больницы бѣлевскаго духовнаго училища, за 1867 годъ.

Въ приходѣ состояло: а) наличными деньгами 324 р. 77 к., б) въ государственномъ 5% билетѣ 1000 р., в) серіяхъ 300 р.; всего 1624 р. 77 к.

Израсходовано: а) на продовольствіе больныхъ пищею 67 р. 16½ к., б) на медикаменты 37 р. 13½ к., в) на ремонтъ; содержаніе дома, прислугу, отопленіе и освѣщеніе 220 р. 47 к.; всего 324 р. 77 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1868 г. состояли: государств. 5% билетъ на 1000 р. и билетъ общественнаго бѣлевскаго банка на 300 р.

Больныхъ въ теченіе 1867 года было 53; пользовались въ больницѣ въ общей сложности 770 дней; приходившихъ за совѣтомъ врача и получившихъ лѣкарства было 142.

Денежныя пожертвованія въ 1867 году поступили: въ январѣ, отъ благочиннаго г. Олоева свящ. Александра Оаворскаго 3 р. 15 к.; въ февралѣ, отъ благочиннаго бѣлевскаго уѣзда с. Чернаго Верха свящ. Николая Благовѣщенскаго 13 р. 10 к.; отъ благоч. одоев. у. с. Яхонтова свящ. Іоанна Попова 7 р.; въ мартѣ, отъ благоч. чернскаго уѣзда свящ. Захарія Турбина 8 р. 6 к.; отъ бѣлевскихъ священноцерковнослужителей и церковныхъ старостъ 44 р. 50 к.; въ маѣ, отъ благоч. чернскаго у. Стефана Полова 4 р. 40 к.; въ іюнѣ, отъ благоч. бѣлев. у. с. Зайцева свящ. Петра Руднева 11 р. 60 к. и отъ почетнаго блюстителя училища пѣв. дворянъ губернскаго секретаря Ивана Угрюмова 150 р.; въ

сентябрѣ, отъ благоч. одоев. у. с. Дряпловъ свящ. Романа Покровскаго 20 р.; всего 261 р. 81 к.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА

по народному образованію.

б) Въ с. *Нижнемъ Скворчѣ* училище открыто 12 декабря 1861 г. содѣйствіемъ мѣстнаго свящ. Николая Глаголева, который, при первоначальномъ обзаведеніи училища, жертвовалъ для него книгами, бумагою и прочими школьными принадлежностями. Свящ. Глаголевъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, училъ въ школѣ безмездно; а потомъ, по распоряженію палаты государств. имущ., ему назначено жалованье 100 р. въ годъ, а помощнику его 75 р. Предметы ученія въ школѣ: славянское и русское чтеніе, письмо, ариметика, св. исторія, катехизисъ и счетоводство. Школа помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ обществу крестьянъ. Учащихся было: въ 1861 г. 62 мал., въ 1862 — 57 м., въ 1863—64, въ 1864--75 мал. и 1 дѣв., въ 1865 — 70 м., въ 1866—44, въ 1867--45. Удостовереніе за подписью крестьянъ и старосты с. Нижняго Скворчаго, за печатью березовскаго волостнаго правленія и за подписью волостнаго старшины.

в) Въ с. *Покровскомъ* училище открыто въ 1861 г. мѣстнымъ свящ. въ его домѣ; въ 1861 учениковъ было 6, въ 1862 г. -- 15, которые, какъ учились, такъ и жили въ его домѣ безмездно. Въ 1863 г., по дальности разстоянія священнич. дома отъ домовъ

родителей обучающихся мальчиковъ и по неудобству помѣщенія въ домѣ свящ. столь значительнаго числа учениковъ, училище было переведено въ волостное правленіе, съ этого года и по настоящее время занимаются обученіемъ въ школѣ наемные учителя подъ надзоромъ того же священника. Въ этомъ училищѣ въ 1863 г. учениковъ было 17, въ 1864—19, въ 1865—20, въ 1866—21, въ 1867—25. Удостовереніе—за подписью крестьянъ, за печатью волост. правленія и всл. старшины.

г) Въ с. *Петровскомъ* школа существуетъ съ 1863 г. и помѣщалась до 1866 г. при волостномъ правленіи; за это время обучали въ ней волостные писаря, за плату, подъ надзоромъ приходскаго свящ., Владиміра Теремецкаго, а съ 1866 г. школа помѣщалась частію въ церковной караулкѣ, а частію въ домѣ свящ., который и обучаетъ дѣтей въ зимніе мѣсяцы бесплатно. Прежде учениковъ было отъ 6 и до 15, а въ декабрѣ 1867 г. ихъ было только 8. На испытаніи, прѣдизведенномъ въ этомъ мѣсяцѣ членомъ училищнаго совѣта, благочиннымъ, свящ. с. Вяжей Василиемъ Сахаровымъ, въ присутствіи родителей учениковъ и добросовѣстныхъ крестьянъ оказалось, что всѣ ученики хорошо читаютъ, а нѣкоторые хорошо и пишутъ, четверо знаютъ св. исторію ветхозавѣтную до Соломона, а новозавѣтную до избранія апостоловъ, изъ ариметики знаютъ сложеніе и вычитаніе. Удостовереніе за подписью крестьянъ, волостнаго старшины и за печатью волостнаго правленія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Августа

№ 16.

1868 года.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ (*).

О дивное чудо! Источникъ жизни во гробѣ полагается, и лестница къ небеси гробъ бываетъ.

Дивнаго Бога дивная Матерь дивна и въ представленіи своемъ. Ибо гробомъ своимъ не въ землю нисходитъ, но въ небо восходитъ, и гробъ становится лестницей къ небеси. Ступени этой лестницы—всѣ Ея добродѣтели, которыя исцель нѣкто не можетъ. Три только главныя въ ней добродѣтели, какъ три ступени въ лестницѣ, мы разсмотримъ, миновавши всѣ прочія неисчислимыя. А для того прежде спросимъ: кто представился?—Слышимъ отвѣчающій смиренный гласъ: *се раба Господня* (Лук. 1, 38). Раба Господня преставилась, раба Господня положена во гробѣ. Смотри умомъ своимъ на Господа и на рабу Господню, мы и Господа познаемъ въ трехъ лицахъ, и рабу Его, а Царицу нашу, ви-

(*) Соч. св. Димитрія Ростов т. Ш, стр. 142—157.

димъ послужившую Ему въ трехъ особенныхъ образахъ. Особеннымъ образомъ Она поработала Богу Отцу, особеннымъ образомъ Богу Сыну, и особеннымъ Богу Духу Святому; ибо Она Богу Отцу Дщерь, которой онъ говоритъ: *слыши, Дщи, и виждь* (Псал. 44, 11), Богу Сыну—Матерь, Богу Духу Св. — безневѣстная Дѣва, Невѣста неневѣстная. Эта раба Господня какими ступенями возшла на столь высокое достоинство? Она возшла на уневѣщеніе Духу Св. дѣвственною чистотою, на матеръство Богу Сыну — смиреніемъ, *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея* (Лук. 1, 48), сказала Она, на дщеръство Богу Отцу возшла любовью. И какими ступенями въ своей временной жизни приблизилась Она къ Богу въ Троицѣ единому, тѣми же и въ безсмертномъ успеніи Своемъ возшла на небо ко Отцу и Сыну и Св. Духу, — дѣвственною чистотою, смиреніемъ и любовью.

Вначалѣ, отъ юности своей возшла Она къ Богу Духу Св. дѣвственною чистотою, содѣлавшись Ему одушевленнымъ храмомъ, ибо Духъ Св. обыкновенно и преимущественно вселяется въ дѣвствующихъ. А пречистая Матерь Божія, по свидѣтельству св. Амвросія, была Дѣва не только тѣломъ, но и духомъ. Каждый человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души; двоякая должна быть и чистота предъ Богомъ, тѣлесная и душевная. Напрасно кто сталъ бы гордиться въ умѣ своемъ чистотою тѣлесною, если не хравить чистоты духа. Напрасно сталъ бы воздержаніемъ обуздывать въ себѣ плотскія вождельнія, если помышляетъ на скверныя дѣянія. Духъ Св. не входитъ въ такую нечистую душу, какъ гче-

да не входитъ въ смраднѣй сосудъ. Пречистая же Дѣва сугубой ради чистоты своей, телѣсной и душевной, содѣлалась достойною быть храмомъ Духа Святаго, возшла еще въ жизни сей къ Богу Духу Святому, и въ пречестномъ успеніи Своемъ тою же ступеню возшла на небеса и превыше небесъ.

Смирениемъ возшла Она къ Богу Сыну, смирениемъ содѣлалась достойною быть Его Матерію; тою же ступеню смиренія возшла Она на небо и превзошла честию и достоинствомъ всѣ лики святыхъ. Отъ младенчества своего Она была неизмѣнна въ своемъ смиреніи, хотя и возрастала тѣломъ, но какъ дитя, всегда младенчествовала незлобіемъ. Зная, что Она, а не иная какая либо дѣва, имѣетъ родить Сына Божія, въ смиреніи говоритъ: *се раба Господня*. Какъ бы такъ Она говоритъ: Я недостойна не только быть, но и назваться Матерію Господа Творца моего; да буду Я какъ одна изъ рабынь Его: *се раба Господня*. Этою-то ступеню глубокаго смиренія достигла Она превысочайшей чести быть нетлѣнною Матерію Господа; съ этимъ именно смиреннымъ словомъ: *се раба Господня*, въ Ея пречистой дѣвической утробѣ *Слово плоть бысть и вселися во ны* (Іоан. 1, 14).¹

Къ третьему начальнѣйшему лицу во Св. Троицѣ, къ Богу Отцу возшла Она третьею, высшею всѣхъ, ступеню—любовью, ибо, по апостолу, *больше всѣхъ любви* (1 Кор. 13, 13); любовью содѣлалась Она Дщерью Отца небеснаго. Она больше всѣхъ бывшихъ, настоящихъ и имѣвшихъ быть святыхъ возлюбила Бога теплѣйшею любовью. И Богъ возлюбилъ Ее больше всѣхъ, присвоилъ Ее, ближе всѣхъ

соединилъ съ Собою, ввѣрилъ Ей Бога совершеннаго въ чловѣчествѣ совершенномъ дѣвственною утробою носить и родить. И какъ тогда возшла Она любовью на столь высокую близость къ Богу Отцу, такъ и нынѣ въ пречестномъ Своемъ усупеніи тою же ступеню возшла на небо. Аминь.

ГОРОДЪ ОДОЕВЪ И ЕГО ЦЕРКВИ (*).

б) ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.

а) *Исторія церкви.*

Изъ прошенія прихожанъ Троицкой ц. о построеніи новой каменной церкви, вмѣсто прежней ветхой деревянной (**), не уваженнаго епархіальнымъ начальствомъ, по несогласію жителей стрѣлецкой слободы уступить десятину земли для домовъ причта, видно, что Троицкая ц., „въ Хахлевнѣ,“ издавна существовала въ Одоевѣ съ двумя придѣлами во имя Скорбящей Божіей Матери и во имя св. великомуч. Георгія. Изъ другихъ актовъ видно, что подъ именемъ Троицкой дѣйствительно она вездѣ писалась въ прошломъ столѣтїи (***) .

Старая церковь существовала до 1835 г., когда

(*) *Окончаніе.*—См. Т. Е. В. 1868 г. № 15.

(**) Кон. арх. 1819 г. № 23.

(***) См. Испов. росн. съ 1743 г. и дѣла кон. арх.

вслѣдствіе прошевія Троицкой ц. священника Николая Троицкаго и церковнаго старосты Аѳанасія Родіонова о построеніи новой каменной церкви, преосвящ. Дамаскинъ представилъ Св. Синоду на благоусмотрѣніе составленный архитекторомъ планъ и фасадъ предполагаемаго храма. Св. Синодъ благословилъ „строить его по проэкту, составленному въ комиссіи проэктовъ и смѣтъ, которая признала за нужное передѣлать присланные изъ Одоева чертежи. (*). Храмъ заложенъ былъ протоіереемъ Щепетевымъ въ 1837 г., на вновь назначенномъ начальствомъ мѣстѣ между городомъ и стрѣлцею слободою. Сумма, собранная отъ прихожанъ и добрыхъ дѣлателей на построение новой церкви, достаточна была только для того, чтобы выстроить церковь въ стѣнахъ и покрыть ее. Прежде всего былъ отдѣланъ и въ 1839 г. освященъ прот. Щепетевымъ придѣлъ, устроенный на южной сторонѣ во имя Скорбящей Бож. Матери, а другой на сѣверной во имя великомуч. Георгія освященъ только въ 1861 г. Настоящая же церковь во имя Живоначальныя Троицы вчернѣ построена и покрыта жѣлѣзомъ въ 1855 году; затѣмъ въ 1866 г. стараниемъ церк. старосты Алексѣя Ив. Курдюмова помещенъ полъ и поставленъ неизвѣстно кѣмъ пожертвованный, старый иконостасъ. Въ 1863 г. снова возобновленъ и украшенъ придѣльный храмъ во имя Скорбящей Бож. Матери его же попеченіемъ на иждивеніе добрыхъ дѣлателей, за что и объявле-

(*) Конс. арх. 1835 г. № 4, 1836 г. № 272.

на ему признательность епархіал. начальства (*). Въ 1864 г. его же стараніемъ внутри расписаны стѣны и выкрашенъ полъ, а въ концѣ 1865 г. освященъ настоящій храмъ во имя Живоначальныя Св. Троицы (**). При церкви колокольни еще нѣтъ; колокола висятъ на 4 столбахъ; вѣсу въ 6 колоколахъ 80 пуд.

б) *Иконы, утварь и доходныя статьи.*

Между церковными иконами обращать на себя вниманіе а) мѣстная икона Живоначальныя Троицы, по цѣнности серебряной ризы, въ которой вѣсу безъ пробы 12 ф. б) Менѣе драгоценна по внѣшнему украшенію, но особенно досточтима икона Божіей Матери скорбящихъ Радости, существующая, какъ гласитъ преданіе, болѣе ста лѣтъ. Окладъ на ней серебряный безъ пробы въ 8 ф. 24 зол.

Какъ памятникъ древняго существованія церкви доселѣ сохраняется въ ней Евангеліе, печат. въ М. въ 1663 году,

Всего серебра на иконахъ и утвари 84 пр. 7 ф. 46 зол.; нисшаго достоинства 24 ф. 66 зол.

Земли при сей церкви усадебной писцовой одна десятина к 1180 саж. Дома священно-церковно-служителей собственные деревянные выстроены въ разныхъ кварталахъ на вновь отведенныхъ усадебныхъ мѣстахъ, близъ новой церкви. На всѣ эти

(*) Т. Е. В. 1863 г. № 1.

(**) Клар. вѣдом. 1866 г. и Т. Е. В. 1866 г. № 1.

мѣста выдавъ изъ одоевской градской полиціи билетъ, который хранится въ церкви. Пашенной полевой земли, которую причтъ обрабатываетъ своими средствами, по плану и межевой книгѣ 1776 г. значится 16 десятинъ и 1840 саж. Акты на владѣніе ею хранятся въ церковномъ архивѣ.

Тамъ же хранится и 4% непрерывно-доходный въ 520 руб. билетъ, проценты съ котораго завѣщаны покойнымъ подполковникомъ Еммануиломъ Жефаридзе на поминованіе души его въ пользу священнослужителей.

в) *Священники.*

Причту при Троицкой церкви издавна, особенно по штату 1764 г., положено быть одному.

Въ 1748—1768 г. священникомъ при ней былъ 1) *Никита Ивановъ*. Съ 1776 г. подписывался въ духовныхъ росписяхъ свящ. 2) *Иванъ Ивановъ*. Въ 1805 г. онъ извѣстенъ по одному доношенію епархіальному начальству, которому вмѣстѣ съ причтомъ онъ доносилъ на прихожанина своей церкви купца Дмитрія Масѣева, что онъ самовольно хоронитъ нѣкоторыхъ умершихъ своихъ единомышленниковъ, какого толка, неизвѣстно. Вслѣдствіе его донесенія, начальство запретило означенному купцу безъ права совершать христіанскіе требы (*). На мѣсто его въ 1807 г. рукоположенъ преосвящ. Амвросіемъ изъ церковниковъ другой священникъ того же имени 3)

(*) Кон. арх. 1805 г. № 56.

Иванъ Ивановъ вдовый, бывшій потомъ присутствующимъ въ одоевскомъ духовномъ правленіи до 1817 г. и духовникомъ одоевскихъ священно-церковно-служителей съ 1820 до 1831 года. По смерти его въ томъ году произведенъ во священника изъ окончившихъ курсъ семинаріи 4) сынъ его *Николай Ивановъ Троицкій* (фамилія — по церкви), служившій при церкви до 1860 г.

Свящ. Г. Пановъ.

ХАРАКТЕРЪ ПАСТЫРСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Великому учителю христіанской церкви IV вѣка, св. Іоанну, архіепископу константинопольскому (род. около 344 г., сконч. въ 407 г.), и современники и потомство усвоили наименованіе „златоустаго“ за необыкновенную силу его проповѣдническаго слова, могущественно дѣйствовавшаго на современныхъ ему слушателей, слова, которое, по собственному выраженію св. Златоуста, было „острѣе всякаго желѣза и сильнѣе огня.“ Цѣлью, куда преимущественно направлялось побѣдоносное слово Златоуста, было сердце человѣческое: великое умѣнье, пріобрѣтенное долговременнымъ изученіемъ души человѣческой, пробудить въ своихъ пасомыхъ дремлющія добрыя расположенія сердца, подвинуть ихъ на доброе дѣло, неустанность, нелицепріятіе въ обли-

ченіи пороковъ, дерзновенное предъ людьми сильными и знатными, — вотъ что въ современникахъ Златоуста возбуждало удивленіе и восторженную любовь къ нему однихъ, ненависть и злобу другихъ, что было причиною и его славы и его страдальческой кончины. Вообще пастырская дѣятельность св. Златоуста была по преимуществу дѣятельностію на поприщѣ нравственнаго учительства; онъ по преимуществу проповѣдникъ христіанской добродѣтели.

Этимъ направленіемъ своей пастырской дѣятельности Златоустъ отличается отъ современныхъ ему великихъ отцовъ IV вѣка: Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и Григорія Богослова, которые, кромѣ другихъ заслугъ для церкви Христовой, оставили еще по себѣ славу ученыхъ защитниковъ православія въ борьбѣ съ страшною въ то время аріанскою ересью; ихъ болѣе замѣчательныя творенія — богословско-полемическаго содержанія, въ которыхъ они, вмѣстѣ съ богатствомъ ученыхъ свѣдѣній по всѣмъ предметамъ современнаго имъ образованія, обнаружили необыкновенное искусство діалектики въ разрѣшеніи тонкихъ вопросовъ и хитросплетенныхъ софизмовъ еретиковъ, боровшихся съ православіемъ тѣмъ же оружіемъ діалектики. Не говоря уже о св. Аѳанасіи, архіепископѣ александрійскомъ, который съ тѣхъ поръ, какъ появилось аріанство, до конца своей жизни, впродолженіи болѣе 40 лѣтъ, велъ непрерывную борьбу съ этою ересью и словомъ и дѣломъ и выстрадалъ въ этой борьбѣ за свою преданность православію всевозможныя гоненія и неоднократныя заточенія, — не говоря уже о немъ, и св. Василій Великій и Гри-

горій Богословъ были также въ постоянной борьбѣ съ аріанами: лучшее изъ сочиненій св. Василія по глубинѣ мыслей и неотразимой силѣ доказательствъ есть сочиненіе его (въ пяти книгахъ) противъ аріанина Евномія; св. Григорій самое наименованіе Богослова получилъ за свои пять полемическихъ словъ „о богословіи,“ говоренныхъ имъ также противъ евноміанъ въ Константинополѣ. Св. Златоустъ боролся не столько съ ересями, сколько съ человѣческими пороками. Онъ, правда, не былъ безучастенъ къ борьбѣ, какую въ его время вела церковь съ еретиками и невѣрующими; въ санѣ пресвитера антиохійскаго имъ сказаны пять словъ противъ аномеевъ, восемь словъ противъ іудеевъ и написано особое сочиненіе противъ іудеевъ и язычнксвъ. Но все же онъ не стоитъ на ряду съ поименованными современными ему апологетами православія. Число богословско-полемическихъ сочиненій св. Златоуста слишкомъ незначительно сравнительно съ огромнымъ числомъ его бесѣдъ и разсужденій религіозно-нравственнаго содержания; при томъ эти полемическія сочиненія его, въ отличіе отъ таковыхъ же сочиненій Василія Великаго и Григорія Богослова, не имѣютъ характера строго-ученыхъ разсужденій о вѣрѣ и вмѣстѣ съ полемическимъ содержаніемъ имѣютъ характеръ нравственно-назидательныхъ бесѣдъ. Св. Златоустъ вообще не любилъ споровъ о вѣрѣ, а если обстоятельства вызывали его на такіе споры, то, какъ самъ сознается, не любилъ вдаваться въ діалектику при рѣшеніи спорныхъ богословскихъ вопросовъ (бесѣд. 4 на ев. Іоанна), не любилъ мудрованія, употребленія утонченныхъ

доказательствъ, этихъ доказательствъ *св неба*, по выраженію его, способныхъ изумить, но не убѣдить малосвѣдущаго человѣка (соч. противъ іудеевъ и язычниковъ). Нелюбовь св. Златоуста къ діалектикѣ объясняется прежде всего природнымъ настроеніемъ его ума, чуждавшагося отвлеченій въ области мысли и болѣе способнаго понимать предметы со сторонъ очевидныхъ и наглядныхъ; съ этихъ же сторонъ св. Златоустъ вводилъ и своихъ слушателей въ пониманіе предлагаемыхъ имъ христіанскихъ истинъ. Онъ всегда хранилъ въ душѣ глубокую истину, высказанную однимъ исповѣдникомъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, что „Христосъ и апостолы преподали намъ не діалектическое искусство, не суетную науку обольщать, но ясное ученіе, которое должно быть охраняемо добрыми дѣлами и вѣрою;“ „ученіе Христова, говоритъ Златоустъ, требуетъ отъ человѣка вѣры, а не умозаключеній“ (Бесѣд. 2 на посл. къ Римл.), которыя въ вопросахъ христіанской религіи не сообщаютъ намъ ничего твердаго и несомнѣннаго (Бесѣд. 4 на ев. Іоанна), а скорѣе затемняютъ смыслъ ученія Христова, совершенно яснаго для вѣры непытливой. Еще: св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ всегда имѣлъ въ виду пользу своихъ православныхъ слушателей, большинство которыхъ принадлежало къ простому народу, который былъ не способенъ слѣдить за непрерывнымъ рядомъ строгихъ умозаключеній (Бес. 4 на ев. Іоанна). Нерасположеніе св. Златоуста къ религіознымъ спорамъ объясняютъ отчасти вліяніемъ на него примѣра св. Мелетія, епископа антиохійскаго, друга и руководителя Златоуста въ духов-

ной жизни, отъ руки котораго онъ принялъ св. крещеніе, посвященіе въ должность чтеца и на степень діакона, и къ которому Златоустъ всегда питалъ сыновнюю привязанность и глубокое уваженіе. Св. Мелетій имѣлъ обыкновеніе, на сколько возможно, воздерживаться отъ споровъ съ еретиками такъ, что эту уклончивость аріане считали даже знакомъ его тайнаго расположенія къ аріанству. Примѣръ св. Мелетія, кроткаго и уклончиваго отъ догматическихъ споровъ, не могъ остаться безъ вліянія на Златоуста, который считалъ своего богомудраго наставника образцомъ христіанскаго пастыря. Кромѣ того св. Златоустъ на опытѣ видѣлъ, что споры съ еретиками большею частію ни къ чему не приводятъ. Долгое время жившій въ Антіохіи, этомъ притонѣ ересей всякаго рода въ первые вѣка христіанства, св. Златоустъ имѣлъ возможность хорошо ознакомиться съ жизнію вождей еретичества и расколовъ и убѣдился въ томъ, что причиной ересей и церковныхъ раздѣленій бываетъ не желаніе сохранить чистоту вѣры, а страсти человѣческія, честолюбіе и властолюбіе; часто люди самолюбивые и честолюбивые, считая себя обиженными, вмѣсто того, чтобы мстить обидѣвшему, мстятъ другому, не причинившему имъ ни какой обиды, т. е. Христу (Бесѣд. II на посл. къ Ефес.), внося въ церковь ереси и расколы. Самолюбивые ересіархи, раздиратели церковнаго единства, „напередъ рѣшались, чтобы ни вышло, не перемѣнять своихъ мыслей;“ спорить о вѣрѣ съ такими еретиками, по выраженію Златоуста, тоже, что лечить страждущихъ неизлечимою болѣзнію, и не только бесполезно, но

даже вредно, потому что споры съ ними дѣлають ихъ еще болѣе дерзкими (Бес. 6 на посл. къ Титу). Но самое огромное большинство еретиковъ принадлежало къ простому народу; эти простые, несвѣдущіе люди отпадали отъ православія, даже не зная, въ чемъ состояло различіе ихъ исповѣданія отъ исповѣданія православныхъ; уклонялись въ ересь за своими епископами и клиромъ, слѣпые умомъ шли за ослѣпленными страстями; къ этому же классу простаго, необразованнаго народа принадлежало и большинство невѣрующихъ, какъ наприм., язычниковъ, которыхъ Златоустъ называетъ *дѣтми*, по ихъ неспособности понимать вѣсокія истины христіанства. Вступать въ словопренія о вѣрѣ съ такими малосвѣдущими людьми было совершенно бесполезно. Вотъ какія соображенія удерживали св. Златоуста отъ ученыхъ споровъ съ еретиками и невѣрующими, отъ „словопреній и состязаній, этого душевнаго недуга, по выраженію его, который большею частію происходитъ отъ праздности и излишняго мудрованія“ (Бес. 7 на ев. Іоанна; бес. 6 на посл. къ Титу). Впрочемъ Златоустъ никогда не считалъ ученыхъ споровъ съ заблудшимися совершенно излишними; онъ самъ, когда требовали того обстоятельства, являлся съ сильнымъ словомъ обличенія противъ еретиковъ и невѣрующихъ; онъ только считалъ эти споры рѣдко достигающими своей цѣли, и потому, сколько можно было, уклонялся отъ нихъ.

Избѣгая ученой полемики съ заблуждающимися, какъ средства не всегда надежнаго для вразумленія ихъ, св. Златоустъ всегда имѣлъ въ виду другое

средство для этой цѣли, средство самое дѣйствительное и побѣдоносное. Златоустъ былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что христіанство побѣдило міръ не мудростію человѣческою, но живою, дѣятельною вѣрою, величіемъ дѣлъ, предъ которымъ преклонился міръ. Поэтому добродѣтельная жизнь христіанскаго общества, среди котораго живутъ заблуждающіеся въ вѣрѣ, и особенно строго-христіанская жизнь проповѣдниковъ, посвящающихъ себя дѣлу апостольства, есть, по мнѣнію Златоуста, самое могущественное оружіе, сокрушающее упорство заблуждающихся. „Почему нынѣ не все вѣрують,“ спрашиваетъ Златоустъ? „Потому, отвѣчаетъ, что дѣла христіанъ не хороши“ (Бес. 6 на 1 посл. къ Кор.). Большинство заблуждающихся, будутъ ли они еретики или невѣрующіе, не могутъ разумомъ убѣждаться въ истинѣ нашихъ религіозныхъ вѣрованій; но всякій, самый простой человѣкъ въ состояніи судить о достоинствѣ нашихъ дѣлъ, хороши ли они, или худы, и отъ дѣлъ нашихъ заключаетъ о достоинствѣ нашей вѣры. Мудрованіе на словахъ, не оправдываемое любомудріемъ дѣлъ, не убѣдительно; и чтобы наша проповѣдь была успѣшна, мы должны заблуждающемуся сначала показать нашу жизнь, а потомъ научить его словомъ. „Жизнь сильнѣе словъ“ (Бес. 3 на 1 посл. къ Кор.) Относительно обращенія къ вѣрѣ Христовой язычниковъ Златоустъ говоритъ: „упорство язычниковъ прежде словеснаго убѣжденія мы должны поражать жизнію. Поражать своею жизнію значитъ поражать рѣшительно, и доказывать дѣлами значитъ доказывать неопровержимо. Сколько бы мы ни любомудрство-

вали на словахъ, нѣтъ въ семъ пользы, если жизнь наша не превосходитъ жизни язычниковъ. На слова наши они не обращаютъ вниманія, но навѣдываются, что мы дѣлаемъ, и говорятъ: самъ прежде поступай по словамъ своимъ, а потомъ предлагай совѣты другимъ. Если проповѣдуешь о безчисленныхъ благахъ въ будущемъ вѣкѣ, а самъ такъ привязанъ къ благамъ настоящимъ, какъ будто бы и не было благъ будущихъ, то дѣла твои убѣдительнѣе для меня словъ: и какъ повѣрю тебѣ, что будетъ воскресеніе мертвыхъ? — Язычникъ скажетъ тебѣ: почему мнѣ узнать, что заповѣданное Богомъ (въ евангеліи) исполнимо? Вотъ ты воспитанъ въ правилахъ этой прекрасной вѣры и не дѣлаешь ничего, требуемаго вѣрою. Скажешь, конечно: укажу тебѣ другихъ, иноковъ, живущихъ въ пустыняхъ, которые исполняютъ все это. Язычникъ скажетъ: какая мнѣ нужда идти въ горы, ходить по пустынямъ. Если не возможно жить добродѣтельно, живя среди городовъ, то останется несомнѣннымъ, что заповѣди христіанскія неудобноисполнимы, хотя и побѣжимъ изъ городовъ въ пустыни“ (Бес. 26 на посл. къ Римл.). Св. Златоустъ желалъ, чтобы ученіе о благахъ царства небснаго, проповѣдуемое христіанствомъ, не казалось для невѣрующихъ такимъ темнымъ вопросомъ, чтобы по поводу его нужно было входить съ ними въ споры и состязанія, но чтобы царство небесное открылось самымъ дѣломъ въ земной жизни христіанъ такъ, чтобы эта жизнь была живою проповѣдью о превосходствѣ христіанства предъ язычествомъ. „Покажемъ язычникамъ новую жизнь, сдѣлаемъ землю небомъ и тѣмъ до-

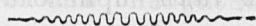
кажемъ, какихъ благъ лишены они. Какъ скоро увидятъ они, что живемъ хорошо, то узрятъ въ этомъ царство небесное“ (43 бес. на ев. Мат.). Но изъ всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ болѣе всего привлекаетъ къ вѣрѣ Христовой, по мнѣнію Златоуста, любовь, оказываемая христіанскимъ проповѣдникомъ къ заблуждающимся. Снисходительностію и кротостію обращенія проповѣдникъ долженъ пріобрѣсти себѣ расположеніе тѣхъ, кому онъ хочетъ проповѣдывать; если онъ не съумѣлъ сдѣлать ихъ своими друзьями, то онъ напрасно проповѣдуетъ; если же онъ расположилъ ихъ къ себѣ, то онъ все сдѣлалъ. Любовь проповѣдника къ заблуждающимся сильнѣе подѣйствуетъ на нихъ, чѣмъ если бы онъ совершилъ предъ ними знаменія и чудеса. Златоустъ часто въ своихъ бесѣдахъ раскрывалъ ту мысль, что слово проповѣдника можетъ убѣждать заблуждающагося, знаменія и чудеса убѣдительнѣе слова, а добродѣтельная жизнь проповѣдника убѣдительнѣе знаменій и чудесъ, въ особенности же любовь христіанская (Бес. 6 на 1 посл. къ Кор.; бес. 43 на ев. Мат.). О томъ, какъ проповѣднику обращаться съ еретиками, Златоустъ говоритъ: „будемъ не съ жестокостію и яростію нападать на противниковъ, но бесѣдовать съ ними благосклонно, потому что снисходительность и кротость сильнѣе всего. Не имѣй къ заблуждающемуся ни ненависти, ни отвращенія, не преслѣдуй его, но оказывай чистую и непритворную любовь къ нему“ (Бес. 1 о непостиж. бож. существа; слово объ анаемѣ). Ту же любовь долженъ проповѣдникъ оказывать и язычнику, если захочетъ, чтобы проповѣдь его не оста-

лась безъ успѣха. „Если ненавидишь заблуждающагося, то какъ обратишь его? Діавольское дѣло расторгать взаимный союзъ между нами. Діаволь крайне усиливается истребить любовь между людьми, чтобы язычника удержать въ заблужденіи, а тебя во враждѣ къ нему и тѣмъ преградить путь къ его спасенію. Если и чудеса сотворишь и мертвыхъ будешь воскрешать, язычники не будутъ столько удивляться тебѣ, какъ увидѣвъ, что обходишься съ ними кротко, ласково, снисходительно. Ничто не можетъ такъ привлекать къ себѣ, какъ любовь. Видя отъ тебя знаменія и чудотворенія, они позавидуютъ тебѣ; но увидѣвъ любовь, удивятся тебѣ и полюбятъ тебя. А любя, пойдутъ за тобою по пути истины. Любовь есть великая наставница; у ней достанетъ силъ изъ камня сдѣлать челоуѣка. — Положимъ, приходитъ къ тебѣ язычникъ и ищетъ твоей дружбы. Ничего ни говори съ нимъ о вѣрѣ, пока не сдѣлается другомъ. И когда сдѣлается, заговаривай по немвогу“ (Бес. 33 на 1 посл. къ Кор.; бес. 11 на посл. къ Кол.). Чему св. Златоустъ училъ другихъ, то самъ первый исполнялъ на дѣлѣ: въ савѣ пресвитера антїохійскаго онъ своею кротостію обращенія съ иномыслящими содѣйствовалъ восстановленію единодущія и единомыслія между христіанами антїохійскими, до него раздѣленными враждою, вслѣдствіе аріанскихъ смуть, и всѣхъ ихъ соединилъ подъ управленіе одного православнаго епископа, Флавіана; что касается язычниковъ, то онъ помогалъ имъ въ разныхъ нуждахъ, защищалъ ихъ отъ притѣсненій людей сильныхъ; въ нуждѣ не лишалъ покровительства своего

даже тѣхъ изъ язычниковъ, которые извѣстны были особою враждою къ христіанству. Такая свисходительность располагала ихъ къ св. пастырю и къ принятію христіанской вѣры, и многіе изъ нихъ, вступая въ церковь, всего болѣе желали принять крещеніе отъ руки самаго святителя (232 письмо Златоуста).

В. Шумовъ.

(Продолженіе будетъ).

УРОКИ ПЕДАГОГИКИ (*).

2) *Образованіе характера.*—Высшую ступень въ прогрессѣ нравственнаго развитія человѣка составляетъ характеръ. По идеѣ, характеръ есть неуклонная устойчивость свободной воли въ добрѣ, обратившаяся въ такъ называемую нравственную необходимость. Полное образованіе характера, по такому понятію объ немъ, выходитъ уже далеко за предѣлы воспитанія. Но первыя, ведущія къ нему, ступени кладутся несомнѣнно воспитаніемъ. Твердость характера приобрѣтается долговременной борьбой съ извѣстными условіями, стѣсняющими свободу, постояннымъ упражненіемъ свободной воли въ дѣйствіяхъ, согласныхъ съ требованіями нравственнаго закона и усвоеніемъ этихъ требованій въ собственное убѣжденіе, во всегдашнее правило жизни. Само со-

(*) *Продолженіе.*— См. Т. Е. В. 1868 г. № 15.

бою разумѣется, что всё эти упражненія должны быть начаты въ періодъ воспитанія. — Для того, чтобы *свобода* воли могла развиваться до нравственной *необходимости*, нужны два условія: 1) твердое убѣжденіе въ разумности требованій нравственнаго закона и 2) постоянное направленіе свободы къ исполненію этихъ требованій. Разумное убѣжденіе и доброе направленіе свободы, дѣйствуя одновременно, и производятъ то, что свобода, независимо отъ внѣшнихъ возбужденій, слѣдуя однимъ только своимъ внутреннимъ побужденіямъ, неуклонно направляется къ добру. Воспитаніе беретъ на себя начальное развитіе обоихъ условій и ведетъ это дѣло такимъ образомъ: а) сначала старается дать волѣ доброе направленіе посредствомъ простаго *упражненія* и привычки, б) между тѣмъ развиваетъ въ душѣ воспитанника нравственныя *убѣжденія*, старается обратить привычку въ определенное правило жизни, в) наконецъ подготавливаетъ воспитанника къ полному нравственному *самоуправленію*.

а) *Упражненіе въ добродѣтели*. — Каждая живая сила развивается отъ упражненія, — дѣлается устойчивѣе противъ сопротивленій и прираженій, обнаруживаетъ больше энергіи и стремленія дѣйствовать и дѣйствуетъ съ большею легкостью и непринужденностью. Нравственная сила, хотя не исключительно, но подлежитъ тому же закону развитія. Правда, ея развитіе главнымъ образомъ обусловливается развитіемъ нравственныхъ убѣжденій. Но и упражненіе также необходимо для этой силы. Въ порядкѣ воспитанія даже простое упражненіе въ доброй дѣятельности, по необходимости, должно предшествовать развитію нравствен. убѣжденій. Пусть дитя, не имѣющее никакихъ еще твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, приучается къ добру, руководимое съ одной стороны, внутри, природнымъ, хотя и безсознательнымъ, нравственнымъ чувствомъ, а съ другой стороны, извнѣ, указаніями воспи-

тателя и добрыми примѣрами.— Средства для развитія добрыхъ наклонностей дѣтской воли могутъ быть указаны слѣдующія: 1) послушаніе, 2) подражаніе добрымъ примѣрамъ и 3) развитіе природныхъ нравственныхъ инстинктовъ.

1) Послушаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть почти единственное средство для пріученія дитяти къ доброй дѣятельности. Дитя не умѣетъ распорядиться своей волей; оно охотно обращается къ своему руководителю, къ своей нянькѣ напримеръ, за совѣтомъ—какъ ему поступать въ данномъ случаѣ. Это—его потребность, происходящая прежде всего изъ его природной неразвитости и слабости. Но эта потребность не прекращается и съ развитіемъ физическихъ и нравственныхъ силъ; разница только въ томъ, что по мѣрѣ развитія силъ простое послушаніе переходитъ въ сознаніе своей зависимости отъ нравственнаго закона Божія и отъ необходимыхъ условій общественной жизни, или иначе—сознаніе своихъ нравственныхъ отношеній къ Богу и ближнимъ; отсюда идетъ повиновеніе закону и подчиненіе властямъ. При переходѣ отъ природной неразвитости къ сознательной жизни воспитатель долженъ особенно слѣдить, чтобы воспитанникъ не сбросилъ преждевременно узды послушанія. Для этого а) нужно пріучать воспитанника быть послушнымъ не только тогда, когда онъ чувствуетъ потребность въ чужомъ руководствѣ, но и тогда, когда у него есть желаніе дѣйствовать по своему усмотрѣнію, когда ему пришлось бы, изъ послушанія, пожертвовать своимъ желаніемъ. Это нужно для пріученія воспитанника къ самообладанію, безъ котораго не можетъ быть и характера.—б) Не должно быть слишкомъ строгимъ до мелочей въ требованіи послушанія; достаточно требовать непремѣннаго повиновенія только въ важныхъ предметахъ.—в) Послушаніе не должно быть вынужденное: пусть оно главнымъ образомъ выходитъ изъ любви и уваже-

нія къ тому, къ кому относится, а не изъ сознанія его преобладающей силы. г) Послушаніе не должно быть безотчетно: воспитатель долженъ дать воспитаннику понять, сколько это возможно, разумность и законность каждаго изъ своихъ требованій. д) Требованіе послушанія не должно быть такъ безусловно и неотступно, чтобы исключало уже всякую самодѣятельность воспитанника. е) Наконецъ, само собою разумѣется, что послушаніемъ никакъ не должно злоупотреблять: воспитатель, на примѣръ, не долженъ требовать исполненія своихъ капризовъ и неразумныхъ желаній; вообще всѣ требованія воспитателя должны строго согласоваться съ требованіями нравственнаго закона. При соблюденіи всѣхъ этихъ условій послушаніе будетъ могущественнымъ средствомъ приучить волю дитяти къ доброй дѣятельности, даже образовать изъ нея, вполнѣдствіи, характеръ. По этому несправедливо говорятъ, что подчиненіе своей воли чужой волѣ не укрѣпляетъ, а разслабляетъ подчиненную волю, не развиваетъ, а стѣсняетъ и даже уничтожаетъ свободу, вообще производитъ людей съ слабымъ характеромъ, или совсѣмъ безхарактерныхъ, неспособныхъ ни къ какой самостоятельной дѣятельности. Это все можетъ быть только при несоблюденіи указанныхъ условій, вособенности въ томъ случаѣ, когда безусловнымъ и безотчетнымъ требованіемъ послушанія исключается всякая самодѣятельность воспитанника.

2) Не менѣе могущественнымъ средствомъ для той же цѣли можетъ быть естественная дѣтская наклонность къ подражанію. Если дитя будетъ дѣлать добро вслѣдствіе одного только безотчетнаго стремленія все перенимать, то и такимъ способомъ прибрѣтенный навѣкъ къ добру принесетъ хорошіе плоды для послѣдующаго образованія характера. Дѣйствованіе по подражанію не есть собственно свободное дѣйствованіе. Но воспитатель не можетъ не обратить вни-

манія на тотъ выборъ предметовъ для подражанія, какой дѣлаетъ самъ воспитанникъ. Въ этомъ выборѣ уже проявляется начало свободнаго выбора дѣйствій, и даже—первыя черты личнаго характера. Имѣя все это въ виду, а) воспитатель съ самаго начала долженъ представлять воспитаннику какъ можно больше образцовъ для подражанія въ различныхъ родахъ нравственной дѣятельности, для того, чтобы выборъ дѣйствій не былъ стѣсненъ немногими образцами и могъ совершенно свободно опредѣлиться личными особенностями нравственной природы воспитанника, и б) воспитатель долженъ внимательно выслѣдить эти личныя особенности для того, чтобы потомъ представлять преимущественно тѣ образцы для подражанія, которые имъ соотвѣтствуютъ.

3) Нѣтъ сомнѣнія, что въ каждомъ человѣкѣ есть природныя задатки личнаго характера. Они проявляются еще прежде, нежели получить какое либо развитіе свобода; а потому ихъ можно точнѣ назвать природными нравственными инстинктами. Воспитатель рѣшитъ одну изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ относительно нравственнаго воспитанія, если съумѣетъ хорошо выслѣдить въ своемъ воспитанникѣ эти природныя инстинкты и потомъ развить по преимуществу тѣ изъ нихъ, которые составляютъ какъ бы особенный нравственный талантъ, данный Богомъ. Это не значитъ однакожь, что воспитанникъ долженъ упражняться только въ одной какой либо добродѣтели и совершенно пренебрегать прочими. По взаимной связи, въ какой находятся между собою всѣ добродѣтели, какъ исполненіе одного закона добра, такого пренебреженія не можетъ быть тамъ, гдѣ обнаруживается особенная любовь хотя къ одной какой либо добродѣтели. При удачномъ и правильномъ развитіи природныхъ задатковъ нравственнаго характера бываетъ обыкновенно такъ,

что любимая добродѣтель становится какъ бы центромъ цѣлой группы другихъ добродѣтелей.

б) *Нравственныя убѣжденія.* — Упражнение въ добрѣ нравственно развиваетъ воспитанника не тѣмъ только, что приучаетъ волю его къ добру, обращаетъ добро въ привычку, но и тѣмъ, что практически знакомитъ воспитанника съ добромъ, развиваетъ въ немъ самую идею добра; а этимъ оно уже кладетъ въ немъ основанія для нравственныхъ убѣжденій. Незначительная была бы услуга со стороны воспитанія, если бы воспитанникъ дѣлалъ добро только по одной привычкѣ, а не по убѣжденію. Но едва ли и возможно воспитать въ комъ либо одну механическую привычку къ добру. Упражнение въ добрѣ далеко не то, что упражненіе въ механическомъ трудѣ, который можетъ быть въ совершенствѣ выполняемъ по одному только навыку, безъ всякаго участія не только разума, но даже какого нибудь вниманія. Въ привычной доброй дѣятельности разумъ самъ собою всегда найдетъ, что ему сродно,—найдетъ свою идею добра, и въ самую эту дѣятельность внесетъ свои убѣжденія относительно ея законности или незаконности. Само собою разумѣется, что воспитаніе съ своей стороны должно содѣйствовать развитію и укрѣпленію этихъ убѣжденій въ душѣ воспитанника. И въ этомъ дѣлѣ воспитанію подлежатъ два пути: дидактическій и собственно воспитательный. Впрочемъ оба пути въ стройной системѣ воспитанія не должны быть раздѣляемы. Правда, убѣжденіе есть усвоеніе сердцемъ того, что принято разумомъ. Но это не значитъ, что дѣятельность разума непременно должна предшествовать дѣятельности сердца, что прежде нужно разъяснить и доказать своему разуму извѣстную практическую истину, а потомъ уже убѣдиться въ ней сердцемъ. Нравственное развитіе воспитанника только тогда пой-

детъ правильно и стройно, когда оба эти акта (доказательства разума и убѣжденія сердца) будутъ совершаться въ немъ одновременно. Отсюда слѣдующія правила для воспитанія: 1) Должно избѣгать сухаго, безжизненнаго, усвоенія теоретическихъ истинъ разумомъ, тѣмъ болѣе—усвоенія живыхъ практическихъ истинъ однимъ чисто дидактическимъ путемъ. Теоретическія истины, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя имѣютъ какое либо отношеніе къ жизни и вообще къ нравственной природѣ человѣка, никакъ не должны быть предметомъ одной только простой любознательности. Нужно, чтобы воспитанникъ видѣлъ въ нихъ свой духовный интересъ, приурочивалъ ихъ къ тѣмъ убѣжденіямъ, которыя зараждаетъ въ немъ религіозное воспитаніе, нужно, чтобы теоретическія истины разума, имѣющія отношеніе къ его нравственной жизни, складывались въ опредѣленную систему нравственныхъ убѣжденій. Безжизненное усвоеніе подобныхъ теоретическихъ знаній, хотя бы и самыхъ здравыхъ въ сущности, хотя бы и живыхъ по содержанію, положительно вредно для воспитанника: оно производитъ полное отсутствіе убѣжденій или нравственный индифферентизмъ. Юноша безъ убѣжденій, юноша, безразлично относящійся къ добру и злу, къ истинѣ и заблужденію, не будетъ имѣть твердаго характера, даже если, что рѣдко бываетъ, не увлечется въ сторону зла или какого нибудь опредѣленнаго заблужденія.— 2) Опаснѣе всего для устойчивости нравственныхъ убѣжденій воспитанника подвергать его или допускать его подвергаться искушеніямъ философскаго свободомыслія и гражданскаго либерализма. Философское или социальное свободомысліе никогда не обходится безъ вредныхъ дѣйствій на нравственное чувство и здравый смыслъ воспитанника. Доктрина, философствующая вопреки здравому смыслу во имя свободы мыслящаго духа, способна увлечь молодой умъ и прелестью ми-

мой свободы мысли, и даже просто своею оригинальностью. Дюкольт не сложилась въ молодомъ умѣ опредѣленная система убѣжденій, дюкольт не получилъ онъ достаточнаго научнаго образованія для того, чтобы не останавливаться на одномъ поверхностномъ знаніи послѣднихъ выводовъ доктрины, воспитаннику небезопасно знакомиться съ популярными изложеніями такъ называемыхъ новѣйшихъ результатовъ науки; безъ руководства умнаго воспитателя онъ способенъ увлечься *всякимъ вѣтромъ ученія*. Говорятъ, что для развитія въ воспитанникѣ самостоятельнаго мышленія, самостоятельныхъ убѣжденій, нужно ставить его на распутья свободной мысли, чтобы онъ самъ могъ сдѣлать выборъ между истиною и заблужденіемъ, между добромъ и зломъ. Но здравый разумъ, подкрѣпляемый опытомъ, говоритъ совершенно наоборотъ. Для того, чтобы могъ быть выборъ вѣрный, основанный на твердомъ разумномъ убѣжденіи, а не на поверхностномъ увлеченіи первымъ взглядомъ, нужно имѣть уже готовое, болѣе или менѣе твердое, убѣжденіе. Популярныя изложенія новѣйшихъ материалистическихъ или соціальныхъ теорій рассчитываютъ именно на скудость теоретическихъ знаній въ народѣ и воспитывающемся поколѣніи. — 3) Въ системѣ нравственныхъ убѣжденій много значитъ основное начало или такъ называемый принципъ, на примѣръ, сознаніе долга, справедливости, честности, стремленіе къ нравственному самоусовершенствованію, благочестивая ревность о богоугожденіи, склонность къ аскетизму, или, безкорыстное желаніе трудиться на пользу ближнихъ, жертвовать своими личными выгодами благу общественному, и т. под. Особенно же сильно дѣйствуютъ на образованіе твердой системы нравственныхъ убѣжденій тѣ начала, которыя впадаютъ въ души воспитанника религіознымъ воспитаніемъ. Христіанство возбуждаетъ и освящаетъ все наилучшія нравственныя стремленія

естественнаго человѣка (Филип. 4, 8). Имѣя все это въ виду, воспитатель долженъ дорожить тѣми нравственными стремленіями, которыя такъ легко возбуждаются въ дѣтской и юношеской душѣ, особенно подѣ вліяніемъ религіознаго воспитанія, и стараться развить изъ нихъ, въ духѣ христіанскаго ученія, стройную и твердую систему нравственныхъ убѣжденій.

в) *Начало нравственнаго самоуправленія.* — Приучая воспитанника дѣлать добро и развивая въ немъ твердую систему нравственныхъ убѣжденій, воспитатель имѣетъ въ виду дать свободѣ воспитанника опредѣленное и постоянное направленіе, возвысить ее до такъ называемой нравственной необходимости, или иначе — образовать изъ нея характеръ. Но все это еще только приготовительныя дѣйствія, а не самое образованіе характера. Какъ высшее проявленіе свободы, характеръ предполагаетъ полную самодѣятельность или самоуправленіе человѣческой воли, что собственно выходитъ уже за предѣлы воспитанія. Однакожъ было бы слишкомъ одностороннее понятіе о воспитаніи, если бы воспитаннику не предоставлялось никакой самодѣятельности, если бы постоянно водили его, какъ маленькаго ребенка, на помочахъ.

(Продолженіе будетъ).

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНДРЕЯ ЕПИСКОПА МУРОМСКАГО, ВИКАРІЯ ВЛАДИМІРСКАГО (*).

30-го мая въ 12 часу дня жители г. Владиміра заунывными, рѣдкими ударами соборнаго колокола были извѣщены о кончинѣ викарнаго епископа Андрея. Кончина почившаго въ Возѣ святителя была для всѣхъ неожиданна и поразительна. Преосвященный Андрей, по прибытіи во Владиміръ 3-го мая, два раза, 8 и 9 числа, совершалъ богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ и въ Вознесенской градской церкви. О болѣзни покойнаго стало извѣстно только 21-го числа. Но тогда никто не придалъ серьезнаго значенія его болѣзни: заботы и труды по переѣзду къ новому мѣсту служенія, разность въ новомъ мѣстѣ климата и т. п. въ глазахъ всѣхъ дѣлали ее на время легко возможною, и тѣмъ болѣе, что самъ покойный (лицамъ, имѣвшимъ съ нимъ болѣе близкія отношенія, не разъ говорилъ, что имъ владѣетъ сильный ревматизмъ. По отзыву врачей, застарѣлый ревматизмъ осложнился у покойнаго органическимъ порокомъ сердца, что и обусловило легочный и мозговой удары, бывшія ближайшею причиною его скорой смерти, такъ что оказались тщетными всѣ усилія врачей помочь больному. Быстро разнеслась по городу вѣсть о кончинѣ преосвященнаго; и архіерейскій домъ, гдѣ устроены

(*) Извлеч. изъ Владимірскихъ Епар. Вѣд. №12.

покои и для викарія, наполнился желающими поклониться почившему. Всѣ припоминали, что болѣе восьмидесяти лѣтъ во Владимірѣ (*) не было случая кончины епископа, и это припоминаніе еще болѣе усиливало сожалѣніе о рановременной и неожиданной кончинѣ только что пріѣвшаго святительскій санъ епископа муромскаго. Между тѣмъ о. ректоромъ семинаріи и кафедральнымъ о. протоіереемъ сдѣланы были необходимыя на первый разъ распоряженія касательно панихидъ о почившемъ, чтенія при гробѣ евангелія, заупокойныхъ литургій и пр.; и затѣмъ немедленно отправлена была телеграмма къ высокопреосвященному Антонію, обозрѣвавшему въ то время епархію, и бывшему, согласно маршруту, въ самомъ отдаленномъ углу ея, въ меленковскомъ уѣздѣ. Тяжела была скорбная вѣсть для владыки; ему пришлось растаться съ нужнымъ, полезнымъ и добрымъ человѣкомъ, котораго прежде всѣхъ и, конечно, больше и лучше всѣхъ онъ умѣлъ оцѣнить. Но по дальнему разстоянію отъ г. Владиміра мѣста, гдѣ получено было владыкою извѣстіе о смерти своего викарія, и по трудности измѣнить уже сдѣланныя распоряженія по обзору епархіи, чтобы безъ особой нужды не замедлять погребенія, владыка, на мѣстѣ сдѣлавъ нужныя распоряженія о погребеніи покойнаго, просилъ преосвященнаго Густина совершить его погребеніе, которое имъ и

(*) Последній во Владимірѣ скончался епископъ Іеронимъ (Формаковский) въ 1783 г. 3 августа. именовавшійся тогда владимірскимъ и муромскимъ и погребенъ во владим. кафедральномъ соборѣ.

совершенно было 3-го іюня въ кафедральномъ соборѣ (*).

Съ теплою молитвою объ упокоеніи души почившаго и съ грустнымъ вниманіемъ къ давно невиданному во Владимірѣ печальному торжеству архіерейскаго погребенія присутствовали владимірцы какъ при перенесеніи тѣла почившаго изъ архіерейскаго дома въ соборъ, такъ и при погребеніи его въ соборѣ, который при всей громадности своей въ собственномъ смыслѣ былъ полонъ народомъ. Въ самый же день погребенія и жители Муромъ вмѣстѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, архіепископомъ Антоніемъ, бывшимъ тогда въ Муромѣ, молились у себя о почившемъ своемъ епископѣ, чтить котораго они всѣ были расположены.

ВОСПОМИНАНІЕ О ПРЕОСВЯЩ. АНДРЕѢ, ЕПИСКОПѢ МУРОМСКОМЪ, ВИКАРІИ ВЛАДИМІРСКОМЪ.

Въ Бозѣ почившій преосвященный епископъ Андрей родился въ 1819 году; родители его — священникъ Іоаннъ Михайловичъ, скончавшійся около 1860 года, и Анисья Ефимовна — Поспѣловы; послѣдняя жива еще, чтобы оплакивать потерю дорогаго сына — епископа. Въ годъ рожденія покойнаго епископа, родители его были въ селѣ Опухтинѣ, но

(*) Тѣло почившаго преосвящ. епископа Андрея погребено въ тепломъ придѣлѣ кафедральнаго собора.

мать его Анисья Ефимовна, по случаю болѣзни своей матери, бывшей въ селѣ Кадномъ, ефремовскаго уѣзда, отправилась туда и, въ бытность тамъ, родила сына, Михаила, впоследствии епископа Андрея. Изъ села Олухтина родители его были переведены въ село Слободское. Въ этихъ-то двухъ селахъ протекли его младенческія лѣта; вособенности онъ любилъ, и впоследствии часто вспоминалъ село Слободское — мѣсто его дѣтскаго воспитанія: вспоминалъ церковную паперть, на которой, вмѣстѣ съ двумя братьями, старшими по возрасту, проводилъ большую часть лѣтняго дня, занимаясь разнаго рода постройками изъ обломковъ кирпича и камней; вспоминалъ ветхій домикъ родительскій, противъ котораго любилъ изъ набранныхъ въ лѣсу вѣтокъ, садить сады и изъ глины лепить ульи; вспоминалъ лѣсъ и рѣку и вообще все то, что поразило дѣтскую душу. Одно только обстоятельство огорчало его воспоминанія о с. Слободскомъ — то, что онъ на 6-мъ году отъ роду во время игръ укушенъ былъ бѣшеной собакой, вслѣдствіе чего много страдалъ, но былъ излѣченъ простою крестьянскою женщиною, это-то простое лѣченіе вѣроятно и было, какъ онъ самъ елагалъ, причиною почти постоянной его головной боли. Въ дѣтствѣ онъ какъ въ играхъ, такъ и въ разговорѣ съ старшими отличался особенной замысловатостью; казался нелюдимъ и былъ чрезвычайно равнодушенъ къ своей внѣшности; эти черты оставались въ немъ до поступления его въ академію. Чрезвычайно огорчала его неспособность къ каллиграфіи, что бывало въ училищѣ причиною немалыхъ слезъ, впоследствии же въ

семинаріи и академіи стѣсняло его при подачѣ сочиненій. Но читалъ онъ превосходно и еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ, бывая неопустительно въ церкви, отправлялъ одинъ клиросное служеніе чтеніемъ, особенно въ рабочую пору; пѣли же въ это время обыкновенно два старшіе его брата; къ пѣнію онъ не имѣлъ дара. Однажды вздумалъ было пѣть, но къ величайшему своему огорченію матерью своею былъ сведенъ съ клироса, и съ тѣхъ поръ занимался единственно чтеніемъ, при чемъ очень хорошо узналъ уставъ. Время же каникулъ, свободное отъ церковныхъ службъ, онъ вмѣстѣ съ двумя старшими братьями употреблялъ на домашнія сельскія работы: жаль, косиль, возилъ снопы и воду, стерегъ лошадей и пр. Такъ что всѣ три брата обезпечивали совершенно небольшое хозяйство своихъ родителей.

Въ училище онъ записанъ былъ въ новосильское и тамъ вмѣстѣ съ двумя старшими братьями Василиемъ (нынѣ Іаковъ, архимандритъ и настоятель первокласснаго Новозерскаго монастыря) и Петромъ (нынѣ священникъ въ г. Тулѣ) *во времена оны*, во времена давно минувшія, терпѣлъ и голодъ и холодъ и нужду всякаго рода. Жили они, по тогдашнему положенію училища, въ бурсѣ со внесеніемъ извѣстной суммы на содержаніе, и содержались до того голодно, что одинъ изъ старшихъ братьевъ его, Петръ, вынужденъ былъ иногда работою, иногда просто выпрашиваніемъ у крестьянъ хлѣба, утолять и свой голодъ и голодъ своихъ братьевъ. Изъ дома привозимой провизіи, вдобавокъ къ училищному содержанію, никогда не доставало

на все учебное время, потому что много невозможно было привезти по бѣдности родителей; а что привозилось, то привозилось въ сыромъ видѣ и для того, чтобы сготовить къ употребленію, требовалось часть матеріала удѣлять кухарю. Содержались до того холодно, что принуждены были спать въ ларяхъ, набивъ туда всякаго хлама для того, чтобы отогрѣть оледенѣвшіе члены, при чемъ, конечно, не могло быть и понятія о чистотѣ, такъ что, по пріѣздѣ ихъ домой, уже не по обычаю русскихъ, а по настоятельной нуждѣ ихъ всегда встрѣчали баней... Съ болью сердца покойный преосвященный вспоминалъ это время своей юности. Учился же очень хорошо, и особенно отличался между товарищами быстротой приготовленія уроковъ.

Золотое время его юности, какъ онъ самъ выражался, наступило для него тогда, когда онъ переведенъ былъ вмѣстѣ съ братьями въ тульское училище, и они уже содержались внѣ бурсы, на квартирѣ. Все-таки онъ ходилъ еще по прежнему лѣтомъ въ затрапезномъ халатѣ, а зимой въ нагольномъ тулупѣ и во всякое время года въ лаптяхъ, а о земныхъ благахъ и помышлять не могъ, потому что имъ всѣмъ тремъ братьямъ на непредвидимые расходы выдавалось пять грошей въ треть, и они, чтобы зарекомендовать себя, два гроша привозили домой. Но все-таки онъ былъ и тепелъ и сытъ, имѣлъ болѣе физической возможности заниматься уроками. Одинъ случай особенно былъ замѣчательнъ въ этотъ періодъ его жизни, который едва не лишилъ насъ полезной его дѣятельности: однажды онъ замѣтя, что не съ чѣмъ отправлять

родителямъ ихъ въ Тулу въ училище, онъ въ пользу своихъ братьевъ изъявилъ желаніе исключиться; но мать его не только не признала такого самопожертвованія его, но еще и сильно наказала, и какъ смогла, отправила въ училище. Родитель почти постоянно болѣлъ въ этотъ періодъ его жизни. Съ переводомъ же его въ семинарію и съ переводомъ родителя его на лучшее мѣсто, въ село Кадное, онъ жилъ уже безбѣдно и передѣлся уже въ сюртукъ и сапоги.

Учился въ семинаріи очень хорошо, отличался быстротою соображенія и оригинальною взгляда, но всегда затруднялся перепискою сочиненій, которыя готовилъ большею частію экспромптомъ; товарищами всѣми былъ любимъ, къ чему влекла его открытая душа, и многимъ изъ нихъ онъ помогалъ совѣтами и толкованіями лекцій и темъ для сочиненій. Всегда отличаемо былъ за скромное поведеніе, — его дѣтская нелюдимость породила въ немъ любовь къ уединенію: онъ всегда избѣгалъ обществъ шумныхъ, и въ послѣдствіи на службѣ въ санѣ архимандрита удержалъ эту любовь къ уединенію, и не разъ мечталъ объ уединенной, трудовой жизни въ келліи монастырской.

Въ 1840 году онъ окончилъ курсъ семинаріи, когда одинъ изъ старшихъ братьевъ, Василій, былъ уже въ академіи, а другой, Петръ, священникомъ: эти два брата его учились вмѣстѣ, и шли курсомъ прежде преосвящ. Андрея. Покойный изъявилъ желаніе идти въ академію волонтеромъ, потому что въ тотъ годъ требовался въ московскую академію изъ тульской семинаріи одинъ студентъ на казенный

счетъ, и посланъ былъ Николай Ляпидевскій (нынѣ преосвященный Сергій, епископъ курскій). Родитель, а болѣе братъ, священникъ, какъ могли, проводили его въ московскую академію, куда онъ и былъ принятъ и гдѣ обучался съ 1840 по 1844 г. и гдѣ вслѣдствіе прошенія его, въ продолженіи академическаго курса, именно въ 1842 г., вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василиемъ постриженъ былъ въ монашество, при чемъ Василій нареченъ Іаковомъ, а онъ (Михаиль) Андреемъ. Въ академіи при посильной помощи брата Петра и при помощи со стороны одного купческаго семейства за уроки, онъ жилъ безбѣдно; вслѣдствіе же сего знакомства, и вообще открыто-дружественной академической жизни, онъ болѣе сталъ сходитья съ обществомъ. Въ продолженіи двухъ лѣтъ монашества въ академіи онъ былъ іеродіаконсмъ, и однимъ изъ лучшихъ воспоминаній о служеніи его въ этомъ санѣ оставалось у него то, что часто случалось ему тогда отправлять службу на греческомъ языкѣ, который онъ любилъ и зналъ весьма хорошо.

По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, посвященъ въ іеромонаха и въ томъ же 1844 г. опредѣленъ въ ярославскую семинарію наставникомъ по 2-му классу богословія, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора ярославской семинаріи и возведенъ на степень магистра, съ возложеніемъ на него магистерскаго креста; въ 1846 г. утвержденъ въ должности инспектора семинаріи и за ревностное служеніе награжденъ набедренникомъ, и временно исправлялъ долж-

ность цензора профессорскихъ и учительскихъ проповѣдей. Въ 1852 г. правленіемъ ярославской семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, архіеп. Евгенія, командированъ былъ въ ярославское духовное училище для приведенія въ исполненіе состоявшагося тогда положенія о преобразованіи визшихъ духовныхъ училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обзрѣвалъ это училище по всѣмъ частямъ управленія. Въ 1853 г. по указу Св. Синода возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласнаго монастыря. Пять разъ, въ разное время служенія въ ярославской семинаріи въ должности инспектора, исправлялъ тамъ должность ректора. И такъ одиннадцать лѣтъ трудился онъ при ярославской семинаріи, любимый и товарищами по службѣ, съ которыми жилъ душа въ душу; любимый учениками, для которыхъ былъ любящій отецъ, прекрасный наставникъ, опытный, стойкій и правдивый начальникъ; достойно цѣнимый начальствомъ и особенно такими архипастырями, каковы Евгеній и Нилъ. Въ это же служеніе онъ признанъ былъ и достойно оцѣненъ бывшимъ тогда на ревизіи архимандритомъ Алексіемъ, бывшимъ впослѣдствіи его архипастыремъ въ Тулѣ, нынѣшнимъ архіепископомъ рязанскимъ. Домашнюю жизнь въ ярославлѣ онъ велъ уединенно, оставлялъ квартиру только для служенія; почти постоянно занимался чтеніемъ и составленіемъ учебныхъ записокъ. При всемъ томъ съ своею открытою душою онъ и не могъ быть нелюбимымъ. Но частые припадки ревматизма заставили его склониться на просьбу родителей, пріѣзжавшихъ въ 1854 г. къ нему

въ Ярославль, просить о перемѣщеніи на свободную, въ то время, вакансію инспектора и профессора богословскихъ наукъ по 2-му классу вышшаго отдѣленія въ тульскую семинарію, на свою родину. Въ 1855 г. это перемѣщеніе и состоялось.

Около того же 1855 г. поступилъ въ тульскую семинарію и новый ректоръ, нынѣ тульскій преосвященный епископъ, тогда архимандритъ Никандръ. Съ поступленіемъ новаго просвѣщеннаго ректора, послѣдовало у насъ въ семинаріи совершенное перерожденіе во всѣхъ отношеніяхъ: въ отношеніи умственнаго образованія, нравственнаго надзора и вмѣшняго порядка. Какъ разъ кстати перешель сюда въ помощника къ нему, — въ инспектора семинаріи изъ Ярославля архимандритъ Андрей; и дѣло по семинаріи шло, какъ нельзя и желать лучше. Два архимандрита, просвѣщенные, благонамѣренныя, правдивыя, добрѣйшія, желавшія и искавшія одного блага заведенію, дѣйствовавшія объ руку въ достиженіи общей цѣли, поставили семинарію на небывалую по крайней мѣрѣ у насъ, степень совершенства. Но это продолжалось не долго. Ректоръ архимандритъ Никандръ, достойно оцѣненный высшимъ правительствомъ, въ 1857 г. вызванъ былъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія въ С. Петербургъ, какъ бы для того, чтобы, со временемъ, въ санѣ епископа возвратиться въ Тулу и порадоваться на улучшенное имъ заведеніе, такъ хорошо поддержанное преемникомъ его.

(До слѣд. нумера).

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА.

Года три назадъ наши Вѣдомости по временамъ знакомили читателей съ разными проектами эмеритальной кассы духовенства, появившимися въ той или другой епархіи. Имѣлось, при этомъ въ виду вызвать со стороны нашего духовенства такія заявленія, которыя бы показывали сочувственное отношеніе къ вопросу объ эмеритальной кассѣ. За исключеніемъ отзыва свящ. М. Руднева (Т. Е. В. 1866 г. № 19), редакція доселѣ не получила ни одного такого заявленія. Между тѣмъ въ прошломъ году вопросъ объ епархіальныхъ эмеритальныхъ кассахъ, не выходя изъ области проектовъ, получилъ какъ бы нѣкоторую санкцію, занесенный въ отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 годъ (см. Т. Е. В. 1868 г. № 3). Около того же времени изданы и введены въ дѣйствіе временныя правила о пенсіяхъ священнослужителямъ, и за тѣмъ наконецъ послѣдовало коренное измѣненіе способовъ обезпеченія семействъ священно-церковнослужительскихъ. Все это настоятельно выдвигаетъ вопросъ объ эмеритальной кассѣ. Средства нашего духовнаго попечительства, даже и послѣ тѣхъ мѣръ, какія недавно приняты нашимъ епархіальнымъ начальствомъ, скоро окажутся ничтожными, когда новая реформа войдетъ во всю свою силу. Эмеритальная касса, очевидно, намъ нужна теперь, какъ насущный хлѣбъ. Вотъ почему мы снова возвращаемся къ области

проектвъ эмеритал. кассы и на этотъ разъ перепечатаваемъ изъ „Прав. Обозр.“ (1868 г. № 7) московскій проектъ, носящій слѣд. заглавіе:

Предположенія о собственной кассѣ духовенства московской епархіи.

1. Учрежденіе сей кассы имѣеть ближайшею цѣлю, обезпечить содержаніе священно-церковно-служителямъ московской епархіи, оставляющимъ дѣйствительную службу, а также — вдовамъ и несовершеннолѣтнимъ сиротамъ священно-церковно-служителей, какъ на дѣйствительной службѣ умершихъ, такъ и заштатныхъ.

Примѣч. Дальнѣйшая цѣль кассы будетъ указана далѣе. (См. 20 и 21).

2. Въ основаніе кассы полагается 26 тысячъ рублей, — сумма, составившаяся отъ добротныхъ припошеній въ ознаменованіе дня пятидесятилѣтія святительства преосвященнѣйшаго митрополита Филарета.

3. Дабы сіе основаніе не напрасно было положено, но на ономъ мало по малу правильно возрастало зданіе: все епархіальное духовенство принимаетъ на себя обязательстве необременительныхъ, но опредѣленныхъ ежегодныхъ взносовъ въ кассу, а именно: каждый священникъ вноситъ ежегодно по 1 р. сер., діаконъ по 50 коп. сер., причетники по 25 коп. сер., — доколѣ кто состоитъ на дѣйствительной службѣ (*).

(*) По такому предположенію въ нашей тульской епархіи можно рассчитывать на слѣд. сборъ обязательныхъ взносовъ: 998 священниковъ внесутъ въ годъ 998 р., 516 діаконъ — 258 р. 1834 причетника — 458 р. 50 коп., все вмѣстѣ обязательно внесутъ 1714 р. 50 к. Со временемъ, когда

4. Соотвѣтственно обязанности взносовъ духовенства, полагаются ежегодные, обязательные въ кассу взносы и отъ церквей, при которыхъ служить духовенство, и доходъ которыхъ не мало зависитъ отъ заботливости и усердія служенія священно-церковно-служителей. *Minimum* ежегоднаго взноса отъ столичныхъ церквей предполагается 10 руб. сер., отъ градскихъ уѣздныхъ 5 р., отъ сельскихъ 3 р. (*).

5. Епархіальные монастыри мужскіе и женскіе также дѣлаютъ ежегодные правильные взносы въ кассу. Ибо при женскихъ монастыряхъ служить бѣлое духовенство, а мужскіе сами не откажутся послужить ему по возможности.

6. Но, при однихъ указанныхъ доселѣ вкладахъ, возрастаніе кассы было бы крайне медленно, начало дѣйствій ея предвидѣлось бы развѣ чрезъ полстолѣтіе, и самыя дѣйствія были бы едва ли обширнѣе дѣйствій *нынѣшняго* духовнаго попечительства. Ускорить время составленія кассы, дабы дѣйствія ея начались еще для насъ и въ размѣрахъ достаточныхъ къ обезпеченію, зависитъ отъ насъ самихъ. Для сего, священно-церковно-служители московской епархіи, кромѣ указанныхъ обязательныхъ взносовъ, дѣлаютъ собственные *ежегодные добровольные взносы* и притомъ стараются о

потребности духовнаго попечительства уменьшатся, обязательные взносы въ пользу кассы, соотвѣтственно тому, могутъ быть увеличены. *Ред.*

(*) Если допустить обязательные взносы и отъ церквей, то они должны быть крайне умеренные и соразмѣряться болѣе точнымъ образомъ съ состояніемъ церквей. Не лучше ли положить какой нибудь процентъ на ежегодный денежной остатокъ кошелековой суммы, наприм. 2%? Въ нашей епархіи въ 1 января 1868 г. осталось кошелековой суммы деньгама 99013 р.; два процента этой суммы составятъ 1980 р. *Ред.*

приумножені стороннихъ добротныхъ приношеній въ кассу.

7. Каждый изъ священно-церковно-служителей, дѣлающихъ, кромѣ обязательнаго, ежегодный добровольный взносъ въ кассу, считается участникомъ ея, и тѣмъ самымъ несомнѣнно, въ извѣстномъ будущемъ, обезпечиваетъ себѣ, или своей вдовѣ и сиротамъ определенное *ежегодное содержаніе*, сообразное съ разрядомъ взноса, добровольно избраннымъ, — безъ ограниченій, какія обыкновенно полагаются правамъ на пенсію государственную или на пособіе чисто благотворительное. Ибо предполагаемое содержаніе, значительную свою частію, будетъ какъ бы доходомъ съ собственнаго капитала духовенства и личнаго его труда по составленію потребнаго капитала кассы.

Примѣч. Поставляется только одно ограниченіе: лишившіеся духовнаго сана по суду, когда они вдовы и бездѣтны, или отложившіе оный по собственному желанію, не получаютъ содержанія изъ кассы, но получаютъ обратно свои добровольные взносы.

8. Предполагается *десять разрядовъ* ежегоднаго добровольнаго взноса: первый 100 р., второй 75 р., третій 50 р., четвертый 30 р., пятый 25 р., шестой 20 р., седьмой 15 р., восьмой 10 р., девятый 5 р., десятый 3 р.

9. Соотвѣтственно десяти разрядамъ взносовъ, будетъ *десять разрядовъ ежегоднаго содержанія*.

Примѣч. Допускается перемѣна избраннаго разряда взноса на высшій и низшій; причемъ раздѣленіе суммы всѣхъ взносовъ на число лѣтъ точно укажетъ среднее число ежегоднаго взноса и сообразное съ онымъ количество годоваго содержанія. Такимъ образомъ кто, на примѣръ, за одинъ годъ вносилъ по IV разряду (30 р.), потомъ за три года по VI разряду (20 р.) а за слѣдующіе шесть лѣтъ по VIII разряду (10 р.), средний ежегодный взносъ такого будетъ равенъ взносу VII разряда

(15 р.), и слѣдственно годовое содержаніе будетъ по тому же разряду.

10. Число лѣтъ, по прошествіи которыхъ проектируемая касса могла бы начать выдачу содержанія лицамъ, участвовавшимъ ежегодными *добровольными* взносами въ ея составленіи, главнымъ образомъ зависитъ съ одной стороны отъ того, сколь многіе съ самаго начала изъявляютъ желаніе участвовать въ ежегодныхъ *добровольныхъ* взносахъ, съ другой — отъ того, какіе разряды взносовъ будутъ избираемы. Еслибы въ настоящемъ 1868 году рѣшилось на добровольные взносы *все* духовенство епархіи и еслибы избираемы были по преимуществу не низшіе, а *средніе разряды* взносовъ, и еслибы притомъ наличное духовенство приложило усердіе къ собранію добротныхъ приношеній въ кассу: то можно предполагать, что касса была бы въ силахъ начать выдачу содержанія даже *черезъ 10 лѣтъ*, — тѣмъ изъ участвующихъ въ ней добровольными взносами, кси черезъ этотъ срокъ выйдутъ въ заштатъ, или ихъ вдовамъ и сиротамъ (*).

(*) Трудно понять, на основаніи какаго расчета предполагаемыя условія считаются благоприятными. Каждый участникъ кассы, а въ случаѣ его смерти и его семейство, раньше или позже, явится претендентомъ на полученіе ежегоднаго содержанія изъ кассы (за исключеніями весьма немногими) по тому или другому разряду. Предположимъ одно изъ выгоднѣйшихъ условій: священникъ № вноситъ въ кассу въ продолженіи десяти лѣтъ 100 р., составила изъ его взносовъ (добровольныхъ и обязательныхъ) сумма съ процентами (по 6⁰/₀) 1401 р. Если послѣ этого пришлось бы выдавать пенсію, въ размѣрѣ даже $\frac{1}{2}$ всѣхъ взносовъ, или по 200 р. въ годъ, то внесенной суммы и съ процентами достало бы только на 7 лѣтъ. Двадцати лѣтній взносъ по первому разряду составитъ сумму въ процентами 3822 р.; этой суммы достало бы на $8\frac{2}{3}$ лѣтъ, если выдавать въ пенсіи даже по $\frac{1}{3}$ всѣхъ взносовъ.

11. Отъ тѣхъ же условій зависитъ и то, какое принять общее основаніе для опредѣленія количества ежегоднаго эмеритальнаго содержанія. При условіяхъ благоприятныхъ къ составленію капитала кассы, ежегодное содержаніе могло бы вообще быть опредѣлено равнымъ $\frac{2}{3}$ всей суммы, внесенной въ кассу тѣмъ или другимъ ея участникомъ въ продолженіе 10, 15, 20, 25, 30 и 35 лѣтъ; притомъ такъ, что послѣ перваго десятилѣтія, дающаго право на извѣстное содержаніе, дальнѣйшее увеличеніе содержанія будетъ опредѣляемо сроками только полныхъ пятилѣтій взноса. Такимъ образомъ, напри- мѣръ: кто въ теченіе 10 лѣтъ непрерывно вносилъ въ кас- су ежегодно по 25 руб., тотъ, по выходѣ въ заштатъ, или его семейство будутъ имѣть право на ежегодное содержаніе въ 100 руб. Кто въ теченіе 15 лѣтъ вносилъ по 25 р., тотъ, по выходѣ въ заштатъ, или его семейство будутъ имѣть право на ежегодное содержаніе уже въ 150 руб. По такому разчету, далѣе: послѣ 20 лѣтъ означеннаго взноса, ежегод- ное содержаніе будетъ 200 руб.; послѣ 25 лѣтъ—250 р.; послѣ 30 лѣтъ—300 р.; послѣ 35 лѣтъ—350 р.

Примѣч. При иныхъ условіяхъ, не столь благоприятныхъ, какъ предпологаемыя, и разчетъ указанный въ семь правилѣ принять будетъ не возможно. Придется, вмѣсто $\frac{2}{3}$ взять въ основаніе разчета $\frac{3}{10}$, а можетъ быть и $\frac{2}{10}$ взноса. См. въ *вз приложеніи*: разчетъ количества взносов и содержанія въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ взноса.

12. Неполное пятилѣтіе взноса, не давая права на уве- личеніе содержанія, не лишаетъ однако права плательщика на сумму, внесенную имъ въ этотъ срокъ; каковая и возвращается ему изъ кассы, только безъ процентовъ. Впрочемъ *смотри примѣчаніе правил 17.*

13. Эмеритальное содержаніе того, кто, кромѣ ежегодныхъ добровольныхъ взносовъ въ кассу, способствуетъ приращенію

кассы приобрѣтеніемъ въ оную приношеній отъ частныхъ лицъ, увеличивается еще *двумя процентами* со всей суммы такихъ приношеній, приобрѣтенныхъ его стараніемъ. Такимъ образомъ, кто одновременно, или въ разное время приобрѣлъ для кассы, на примѣръ, *пять тысячъ руб.*, тотъ къ своему эмеритальному содержанію, какое ему слѣдуетъ сообразно его собственнымъ взносамъ, *имѣетъ* еще *ежегодно добавочныхъ* 100 руб.

14. Еслибы кто не дослужилъ опредѣленныхъ лѣтъ для полученія права на содержаніе изъ кассы, т. е. не дослужилъ первыхъ 10 лѣтъ отъ ея учрежденія, согласно вышеизложенному предположенію, то внесенная таковымъ сумма вся сполна, только безъ процентовъ, возвращается его семейству, т. е. вдовѣ или дѣтямъ, но не родственникамъ.

15. Но тѣ лица изъ участвующихъ собственными добровольными взносами въ составленіи кассы, которыя еще споспобствуютъ ея приращенію приобрѣтеніемъ стороннихъ пожертвованій, — хотя бы и не выслужили срока, изъясненнаго въ *предыдущемъ* 14 правилѣ, приобрѣтаютъ своему семейству право ежегоднаго полученія изъ кассы двухъ процентомъ съ приобрѣтенной ими суммы, какъ изъяснено въ правилѣ 13.

16. Предѣломъ добровольныхъ взносовъ для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, полагается 35-ти-лѣтній срокъ, по прошествіи коего участники кассы освобождаются отъ этого взноса, хотя бы и оставались на дѣйствительной службѣ.

17. Къ участию въ составленіи кассы, если пожелаютъ, допускаются и находящіеся нынѣ въ заштатѣ священно-церковно-служители московской епархіи, а также и сиротствующія духовныя семейства и вдовы духовныхъ.

Примѣч. Сообразно съ этимъ правиломъ вдовы и сироты лица, участвовавшіе въ ежегодныхъ добровольныхъ взносахъ

въ кассу, но не дослужившаго опредѣленныхъ лѣтъ для полученія содержанія, могутъ продолжить его взносъ до пзвѣстнаго числа лѣтъ, по тому же или избранному ими самими разряду взноса, и тѣмъ приобрѣтать себѣ соотвѣтственное, ежегодное отъ кассы содержаніе. Подобнымъ образомъ они могутъ собственными взносами пополнять недоплаченныя пятилѣтія (см. правило 12), чтобы имѣть право на увеличенное содержаніе. Въ послѣднемъ случаѣ полученіе содержанія вообще начинается для нихъ только со времени окончанія того пятилѣтія, которое они совершаютъ своими взносами.

18. Вдова по смерть свою, пользуется ежегоднымъ содержаніемъ изъ кассы, какое слѣдовало ея мужу.

19. Круглыя сироты пользуются раздѣляемымъ, по числу ихъ, на равныя части, ежегоднымъ содержаніемъ, слѣдовавшимъ изъ кассы отцу ихъ, до гражданскаго совершеннолѣтія послѣдняго изъ нихъ; замужество дочери, или поступленіе сына на службу прекращаютъ выдачу имъ содержанія изъ кассы и ранѣе указаннаго срока ихъ совершеннолѣтія.

Примѣч. Надлежитъ разсудить о продолженіи содержанія сиротамъ—увѣчавымъ, неизлѣчимо больнымъ и незамужнимъ дочерямъ.

20. Касса, кромѣ ея увеличенія взносами, пожертвованіями, процентами, можетъ открыть кредитъ своимъ участникамъ. подъ залогъ домовъ ихъ, или за вѣрнымъ поручительствомъ.

21. Когда средства кассы окажутся несомнѣяно прочными, тогда она будетъ въ состояніи постепенно принимать на себя особыя заботы къ улучшенію быта епархіальнаго духовенства вообще и сиротъ его въ особенности, каковы заботы: объ образованіи дѣтей бѣдныхъ духовныхъ, вспомошествованіе пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, пособіе бѣднымъ невѣстамъ и проч.

22. Веденіе дѣлъ кассы, когда состоится ея учрежденіе,

совершается чрезъ комитеты: *общій* въ Москвѣ и *частные* въ уѣздныхъ городахъ епархіи, и чрезъ особыхъ сотрудниковъ кассы въ Москвѣ и уѣздахъ. Члены комитетовъ избираются изъ мѣстнаго духовенства, а также, по нуждѣ и возможности, изъ мірскихъ приходскихъ людей, самими участниками кассы.

23 Касса ежегодно ревизуется чрезъ лица, особо каждый разъ для сего избираемая, и о состояніи кассы ежегодно публикуется въ московскихъ духовныхъ журналахъ.

24. Для предварительныхъ дѣйствій по учрежденію кассы и составленію проекта устава ея, образуется, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, особый комитетъ въ Москвѣ, которому надлежитъ дать право сношенія съ консисторіей, духовными правленіями, попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, настоятелями монастырей и благочинными московской епархіи, — для собранія положительныхъ свѣдѣній, потребныхъ къ составленію проекта устава.

Приложеніе къ „Предположеніямъ“ о кассѣ.

РАЗСЧЕТЪ КОЛИЧЕСТВА ВЗНОСОВЪ И СОДЕРЖАНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНАГО ВЪ РАЗМѢРЪ $\frac{2}{5}$ ВЗНОСА.

10 л. 15 л. 20 л. 25 л. 30 л. 35 л.

1 разр. Взносы: 1000р. 1500р. 2000р. 2500р. 3000р. 3500р.

100 р. Пенсія: 400 „ 600 „ 800 „ 1000 „ 1200 „ 1400 „

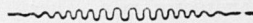
2 разр. Взносы: 750р. 1125р. 1500р. 1875р. 2250р. 2625р.

75 р. Пенсія: 300 „ 450 „ 600 „ 750 „ 900 „ 1050 „

3 разр. Взносы: 500р. 750р. 1000р. 1250р. 1500р. 1750р.

50 р. Пенсія: 200 „ 300 „ 400 „ 500 „ 600 „ 700 „

4 разр.	Взносы:	300р.	450р.	600р.	750р.	900р.	1050 р.
30 р.	Пенсія:	120 „	180 „	240 „	300 „	360 „	420 „
5 разр.	Взносы:	250р.	375р.	500р.	625р.	750р.	875 р.
25 р.	Пенсія:	100 „	150 „	200 „	250 „	300 „	350 „
6 разр.	Взносы:	200р.	300р.	400р.	500р.	600р.	700 р.
20 р.	Пенсія:	80 „	120 „	160 „	200 „	240 „	280 „
7 разр.	Взносы:	150р.	225р.	300р.	375р.	450р.	525 р.
15 р.	Пенсія:	60 „	90 „	120 „	150 „	180 „	210 „
8 раз.	Взносы:	100р.	150р.	200р.	250р.	300р.	350 р.
10 р.	Пенсія:	40 „	60 „	80 „	100 „	120 „	140 „
9 разр.	Взносы:	50р.	75р.	100р.	125р.	150р.	175 р.
5 р.	Пенсія:	20 „	30 „	40 „	50 „	60 „	70 „
10 разр.	Взносы:	30р.	45р.	60р.	75р.	90р.	100 р.
3 р.	Пенсія:	12 „	18 „	24 „	30 „	36 „	42 „

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юля 20.— Въ праздникъ св. пророка Іліи Его Пресвященство совершилъ крестный ходъ изъ Богоявленскаго собора въ Ильинскую церковь и здѣсь соборнѣ литургію.

— 21.—Его Пресвященство служилъ литургію въ Богородичномъ щегловскомъ монастырѣ съ монашествующими архіерейскаго дома.

— 22. — Въ день тезоименитства Ея Величества благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Императ. Высочествъ благовѣрной Государыни Цесаревны великой Княгини Маріи Теодоровны и благовѣр. Государынь вел. Княгини Маріи Николаевны и вел. Княжны Маріи Александровны Его Преосвященство совершилъ соборнѣ литургію и со всѣмъ градекимъ духовенствомъ молебствіе въ Богоявленскомъ соборѣ. На литургіи приличное дню слово произнесъ тул. дѣвичьяго монастыря протоіерей М. П. Протасовъ.

— 27. — Въ день рожденія Ея Величества благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, рожденія и тезоименитства Его Императ. Высочества великаго Князя Николая Николаевича (старшаго) и тезоименитства великаго Князя Николая Николаевича младшаго, Его Преосвященство совершилъ литургію въ томъ же соборѣ съ старшимъ духовенствомъ и молебствіе со всѣмъ городскимъ духовенствомъ.

— 28. — Его Преосвященство служилъ въ Богородичномъ щегловскомъ монастырѣ.

— Августа 1. — По отслуженіи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ, Его Преосвященство совершилъ, по установленію православной церкви, крестный ходъ на Гордаеъ, устроенный на р. Улѣ, гдѣ и совершилъ водоосвященіе. На литургіи праздничное слово произнесъ петропавловскій священникъ А. І. Никольскій.

— 4. — Его Преосвященство служилъ въ Богородичномъ щегловскомъ монастырѣ.

Село Хотуши тульск. уѣзда. Юля 30. — Его Преосвященство 29 іюля изволилъ прибыть въ это село и совершить ввечеру всенощное бдѣніе въ новоустроенномъ камен-

номъ храмъ въ сослуженіи ризничаго архіерейскаго дома іеромонаха Анастасія, мѣстнаго благочиннаго и двухъ сельскихъ священниковъ, а 30 іюля совершилъ освященіе сего храма во имя Преображенія Господня и литургію въ немъ съ тѣми же сослужащими.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла 4-я книжка (апрѣльская) Трудовъ Кіевской дух. академіи 1868 года.

Содержаніе: Книга пр. Исаія, гл. XXXVI—XXXVIII. (*Переводъ съ еврейскаго*) Босюэгъ, епископъ москій, и значеніе его для католической церкви во Франціи. (*Окончаніе*). М. Лебедева. 26-е января въ лаврѣ св. Саввы. А и Б. Христіанство и нравственность. (*Статья Гизо*). Ю. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій. (*Продолженіе*). С. Пономарева. Цять писемъ митрополита московскаго Филарета къ кн. А. Н. Голицыну. Объявленіе объ изданіи газеты «Русскій». Творенія бл. Августина. (*Переводъ съ латинскаго*).

Редакторъ прот. А. Ивановъ.

№ 15-й разосланъ 2, 3, 5 и 6-го августа.

Дозволено цензурою 13 августа 1868 г.
Типогр. Н. Соколова, на Кіев. ул., въ д. Козловой, въ Тулѣ.